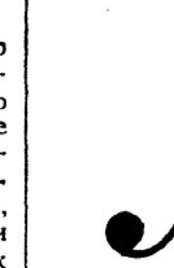
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!



ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 140 (3169) Четверг, 26 ноября 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Илья ЭРЕНБУРГ

ЗА ЧЕМ ОСТАНОВКА?

Год тому назад в этом городе заседал Конгресс народов. Многое с тех пор изменилось. Силы мира возросли. Однако нам рано праздновать победу: угроза еще не миновала.

Еще не умолкли голоса людей, открыто призывающих к новому кровопролитию. Бывший председатель комиссии по атомной энергии г-н Дин в заявлении, которое «Дейли геральд» определяет как «преступную глупость», предложил применить против Советского Союза атомное оружие. Организация американских промышленников «Коммонуэлс клаб» одобрила идею «превентивной войны», и председатель сенатской комиссии по иностранным делам г-н Уайли подтвердил, что подобные суждения пользуются успехом в деловых кругах его страны.

Я не стал бы на этом останавливаться, если бы мы могли отнести г-на Дина или воинственно настроенных бизнесменов к незначительной группе фанатиков. Однако широко распространенные газеты не только воспроизводят призывы к войне, но зачастую их сочувственно комментируют. Ответственные лица Америки не выступают с осуждением декларации г-на Дина и ему подобных и если в чем-либо их упрекают, то только в чрезмерной горячности. Сопоставляя поступки ответственных лиц некоторых государств с, казалось бы, безответственными призывами, о которых я упомянул, мы вправе сказать, что перед нами скорее различие темпераментов, нежели различие целей. Говорят, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Я опасаюсь, что бранный клич г-на Дина не оскорбляет г-на Даллеса.

Бесспорно, тон речей самого Даллеса, как и ряда других государственных деятелей, за последнее время несколько изменился. Эти государственные деятели, очевидно, вспомнили, что английский язык справедливо почитается одним из богатейших и что, помимо слов, которыми они явно злоупотребляли, как, например, «сдерживание», «вытеснение», «холодная война», «превентивная война», «крестовый поход», «атомная бомба», «бомба эйтч», имеются слова более приятные: «предложения», «совещания», «переговоры».

Чем объяснить такую перемену словаря?

Прежде всего нашей общей работой.

Обращение будапештской сессии Всемирного Совета Мира нашло повсеместно поддержку, и это вынудило некоторых государственных деятелей переменить тон. Г-н Гамильтон в «Нью-Йорк таймс» пишет:

«Растущая тенденция к нейтралитету в Западной Европе и требования уменьшить налоги в Соединенных Штатах не оставляют, пожалуй, другого выхода, кроме переговоров с обоими коммунистическими гигантами».

Перемены в тоне некоторых государственных деятелей могли бы нас радовать, если бы они означали перемену в их подходе к вопросам войны и мира. Однако сотрудник нью-йоркской газеты не счел нужным сказать, что некоторые государственные деятели, не желающие расстаться со своими вчерашними мечтами и вместе с тем вынужденные считаться с общественным мнением, нашли «выход» — говорить одно, делать другое. Конечно, лучше, когда люди выражаются корректно, и слово «переговоры» звучит приличнее, чем прославление различного рода бомб. Как писатель, я меньше всего склонен относиться с пренебрежением к вопросам стиля. Но я не фетишист слов. Задумываясь над шансами войны и мира, я учитываю не только миролюбивые декларации того или иного государственного деятеля, но и акты, сопровождающие подобные заявления.

Какие цели преследуют некоторые государственные деятели, которые, усиливая подготовку войны, устраивая новые военные базы и увеличивая подвластные им армии, непрестанно повторяют слова: «предложения», «совещания», «переговоры», «гарантии»?

В сказке Перро, хорошо известной всем детям, волк, желая съесть маленькую девочку, напяливает на себя чепчик ее бабушки. Всякий понимает, что советский народ, при всей его любви к красному цвету, никак не походит на наивную Красную Шапочку. Но для того, чтобы обмануть Советский Союз, некоторые государственные деятели произносят миролюбивые тирады: они хотят успокоить своих сограждан, доказать жителям Западной Европы и Америки, что рост налогов, рост вооружений, различные военные договоры объясняются нежеланием другой стороны отозваться на дружеские предложения: никаких волков нет и в помине; имеется добрая, терпеливая бабушка и чересчур капризная Красная Шапочка...

То, что некоторые государственные деятели вынуждены теперь прибегать к камуфляжу, показывает силу сторонников мира, но было бы величайшим несчастьем для всех народов, если бы этот камуфляж ослабил их бдительность.

Мы поддерживали и поддерживаем идею переговоров, ибо без переговоров немыслимо никакое соглашение. Но если не может быть соглашения без переговоров, то могут быть переговоры без соглашения, могут быть предложения о переговорах, соглашения, ставящие своей целью компрометировать идею переговоров. Мы присутствуем теперь при отчаянной попытке ввести в заблуждение миллионы миролюбивых людей и прикрыть словами, дорогими всем друзьям мира, лихорадочные приготовления к ужасающей войне.

Все признают, что необходимо ослабить международное напряжение и что для этого есть только один путь: переговоры между великими державами. Все знают, что в число великих держав, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, входят Соединенные Штаты, Советский Союз, Великобритания, Китай и Франция. Кто же, говоря о желательности переговоров, делает такие переговоры невозможными? Мы можем спокойно рассмотреть положение. Одна из великих держав, а именно Соединенные Штаты, отказывается вести переговоры с другой великой державой, а именно Китаем. Чем мотивируют государственные деятели Америки, восхваляющие принцип переговоров, свое нежелание разговаривать с правительством Китайской Народной Республики? Они говорят, что, когда родилась Организация Объединенных Наций, в Китае было другое правительство. Но разве Китай стал страной менее значительной, чем он был при Чан Кай-ши? Нет, этого никто не утверждает. Американцы говорят, что им не нравится правительство Мао Цзэ-дуна и что поэтому совещание пяти великих держав невозможно. Но разве китайцы отказываются от переговоров, говоря, что им не по душе правительство Эйзенхауэра? Американцы говорят, что со времени Сан-Франциско правительство в Китае переменилось. Это бесспорно. Но разве китайцы уклоняются от идеи переговоров, ссылаясь на то, что демократов сменили республиканцы? Американцы подчеркивают, что новый строй в Китае возник в исходе сражений. Но разве Соединенные Штаты не возникли в итоге сражений? Американцы мотивируют свое нежелание разговаривать с правительством Китайской Народной Республики, называя это правительство «агрессором». Поскольку я помню, американские бомбы неоднократно падали на китайские города, а китайские бомбы никогда не падали на города Америки. Но допустим, что для многих американцев китайцы — агрессоры. Для очень многих других, в том числе и довольно многочисленного населения Китая, агрессорами являются американцы. Однако китайцы не говорят, что они отказываются от переговоров с представителями Америки потому, что американцы — агрессоры.

Может быть, кто-нибудь сочтет, что я проявил пристрастность. Я приведу суждения, исходящие из кругов, которых никто не заподозрит в симпатии к Советскому Союзу или к коммунизму. Начну с французской прессы. «Орор-Се матэн» пишет: «Можно ли без голоса Китая серьезно говорить об установлении мира в Азии?».

Газеты «Пари пресс-Энтрансижан» и «Круа» также высказываются за участие Китайской Народной Республики в переговорах. Лейбористы, критикуя правительство в палате общин, указали, что без участия Китая трудно ослабить международное напряжение. Делегат Индии в Организации Объединенных Наций Кришна Менон сказал:

«Необходимо признать, что пекинское правительство представляет Китай. Вопрос не в том, нравится нам это или нет. Но оно представляет собой правительство Китая. Если вы хотите вести переговоры о разоружении, то незачем говорить с формозцами. Мы должны вести переговоры с людьми, которые могут сказать нечто веское».

Бывший министр иностранных дел Японии г-н Хациро Арита говорит, что, если Америка хочет мира в Азии, она должна пересмотреть вопрос о своем отношении к подлинному правительству Китая. Наконец, то же самое утверждают рассудительные люди в самой Америке; г-н Гамильтон пишет в «Нью-Йорк таймс»: «Западные державы не могут больше откладывать переговоры с коммунистическим Китаем».

Между тем, государственные деятели Соединенных Штатов, непрестанно твердящие о своем миролюбии и уверяющие, что они готовы разрешить все спорные вопросы путем переговоров, упорно отказываются начать переговоры между пятью великими державами. Более того, эти государственные деятели всеми доступными им способами преграждают законным представителям Китая доступ в Организацию Объединенных Наций, препятствуют мирным отношениям между Китаем и другими странами Европы, Америки и Азии.

Возьмем другой вопрос, за урегулирование которого отвечают четыре державы: США, СССР, Англия и Франция. Все понимают, насколько урегулирование германской проблемы важно для установления прочного мира. Все знают, что пока в самом сердце Европы имеется большой народ, разделенный на две части, народ, который многое внес в культуру человечества, но который не раз подпадал под влияние идеологов войны, не может быть речи о безопасности как его непосредственных соседей, так и всего мира. Все утверждают, что нужно создать единую, демократическую и миролюбивую Германию. Об этом говорили не раз сторонники мира. Это повторяют и те государственные деятели, которые теперь стремятся сойти за приверженцев переговоров.

За чем остановка?

Разве дело в том, чтобы найти живописное место для переговоров? Или в том, чтобы лишний раз поклясться в своем миролюбии где-нибудь по дороге из Греции в Испанию?

Нет, остановка за другим. За доброй волей к соглашению. Нельзя, говоря о переговорах, одновременно осуществлять такие мероприятия, которые делают переговоры не только безрезультатными, но и бессмысленными. Нельзя, предлагая договориться об объединении Германии, делать все, чтобы не только упрочить раскол этой страны, но и узаконить его.

Я прошу это высокое собрание со всем должным беспристрастием рассмотреть события последних месяцев. Советский Союз не заключил никаких соглашений с правительством Германской Демократической Республики, направленных против безопасности Франции, Англии или Соединенных Штатов. У него вообще нет никаких военных соглашений с правительством Германской Демократической Республики. Он не воссоздал для своего усиления германской армии и не использовал германскую территорию для организации атомных или других агрессивных баз.

Со своей стороны, правительство Германской Демократической Республики провело ряд политических и экономических мероприятий, способных облегчить объединение Германии. Это правительство не заявляет, что оно ставит своей целью освободить жителей Франкфурта или Мюнхена. Министры этого правительства не говорят, что они стремятся к изменению политического и социального строя Дании или Бельгии и что, когда таковые изменения произойдут, они готовы будут рассмотреть вопрос о совместном управлении датским Шлезвигом или округом Мальмеди.

Как же поступила другая сторона?

Она всемерно поддерживала в Западной Германии силы реванша. Она способствовала восстановлению военных и полувоенных объединений, находящихся под руководством нацистов. Она предложила правительству Западной Германии заключить военное соглашение, направленное против одной из великих держав, которая вместе с другой великой державой одержала победу над фашизмом. Эта другая сторона превратила территорию Западной Германии в плацдарм, в арсенал атомного и другого оружия. Правительство Западной Германии со своей стороны открыто провозгласило лозунг реванша, оно выдвинуло притязания на территории государств, бывших союзниками Соединенных Штатов, Великобритании и Франции. Глава правительства Западной Германии отверг идею переговоров с правительством Германской Демократической Республики и заявил, что в его задачу входит «освобождение» жителей Дрездена или Веймара. Министры этого правительства говорят о необходимости изменить государственный строй Польши и Чехословакии.

При молчаливом согласии представителей Англии и Франции они призывают жителей Западной Германии к воссозданию дивизий, которые позволят изменить существующие государственные границы. Между тем, имеются соглашения, заключенные между Англией и Советским Союзом, между Францией и Советским Союзом, направленные против возможного повторения германской агрессии. Как три оккупационные державы, так и правительство Западной Германии делают все, чтобы углубить пропасть между двумя частями Германии и чтобы сделать объединение этой страны невозможным.

Я приведу суждения политических деятелей и прессы, обычно весьма далеких от советских оценок. Депутат-лейборист Гордон-Уокер говорит: «Продолжать стремиться к организации европейского сообщества и к перевооружению Германии и одновременно прилагать усилия для организации переговоров с Россией — это значит делать величайшую ошибку». О том же недавно сказал крупный государственный деятель Франции Эдуард Эррио. Другой французский политик г-н Даладье заявил: «Предложить русским объединение Германии с созданием «европейской армии» — это значит потребовать от русских, чтобы они забыли те жертвы, которые понесли в борьбе против нашествия». Да и в самих Соединенных Штатах многие чувствуют неловкость от чересчур грубой маскировки. Газета «Уолл-стрит джорнэл» пишет: «Создание европейской армии несовместимо с объединением Германии. Русские менее всего пойдут на то, чтобы и Восточная Германия вошла в оборонительный союз, направленный против Советского Союза». Я приведу также слова американского банкира г-на Уорберга, опубликованные в «Нью-Йорк таймс». Он заявил: «Совершенно бесполезно говорить о том, что мы хотим объединения Германии, и в то же время настаивать на военном вкладе Германии в западную оборону... Абсурдно думать, что Россия откажется от Восточной Германии только для того, чтобы она оказалась включенной в западный союз». Таким образом, двуличие некоторых государственных деятелей, которые, предлагая переговоры по германскому вопросу, одновременно настаивают на скорейшей ратификации парижского и боннского договоров, ясно всем.

Я хочу задержаться еще на одном важном вопросе: на вопросе о разоружении и запрете тех видов оружия, которые грозят в первую очередь беззащитному населению. Как известно, Советский Союз внес в Организацию Объединенных Наций предложение о сокращении вооружений великих держав, о запрете атомного и водородного оружия, о создании органов международного контроля для осуществления такого рода соглашений. Представители Соединенных Штатов, отказываясь обсудить этот наиболее важный для всех народов вопрос, выступают не только против общественного мнения Западной Европы, но и против общественного мнения своей собственной страны. С того дня, когда граждане Соединенных Штатов узнали, что их стране не принадлежит монополия на водородную бомбу, как это утверждали правители Америки, все настойчивее раздаются голоса в пользу переговоров с Советским Союзом по запрещению оружия массового уничтожения. «Этот вопрос, — пишет «Нью-Йорк таймс», — стал решающим с тех пор, как Советский Союз уничтожил монополию Соединенных Штатов на производство атомной и водородной бомб». Г-н Липпман в «Нью-Йорк геральд трибюн» говорит, что сопротивление западноевропейских стран американской политике вполне оправдано, поскольку европейцы страшатся атомной войны, а Вашингтон ничего не делает для ее предотвращения. «В этом, — пишет г-н Липпман, — основная причина все возрастающего в мире антиамериканизма».

Если вы взглянете на Корею, вы увидите тех же самых государственных деятелей, которые всуе повторяют слово «переговоры» и которые препятствуют переговорам. Заключив накануне перемирия военное соглашение с Ли Сын Маном, они делали и делают все, чтобы перемирие не стало миром. Они отказались пригласить на политическую конференцию государство, которое много сделало для прекращения кровопролития, государство большое, притом азиатское, непосредственно заинтересованное в мирном разрешении корейского вопроса, а именно Индию.

В начале моего выступления я указал, что многие государственные деятели переменили слова и начали говорить так, как будто они изучили, даже заучили Будапештское обращение Всемирного Совета Мира. За время, прошедшее после нашей последней сессии, эти государственные деятели сделали немало заявлений о необходимости ослабить международное напряжение. За то же самое время эти государственные деятели осуществили ряд мероприятий, которые могут только обострить международное положение. Говоря о желательности соглашений, они заключили соглашение с бывшим союзником и духовным наследником Гитлера, соглашение, которое превращает злосчастную Испанию в плацдарм для возможной агрессии. Говоря о необходимости мирных переговоров, они ведут переговоры о превращении Скандинавии и различных стран Ближнего и Среднего Востока в свои военные базы. Заверяя, что ими руководит искреннее миролюбие, они восстанавливают германские дивизии и оказывают чрезвычайное давление на государства Западной Европы с целью добиться скорейшего создания «европейской армии».

Английский народ не одобряет ни поддержки реваншистских сил Западной Германии, ни военных соглашений с Чан Кай-ши и Ли Сын Маном. Учитывая настроения своего народа, некоторые государственные деятели Англии попытались выступить с миролюбивыми предложениями. Правители Америки сделали все, чтобы эти предложения оставались без последствий и чтобы за маем, вопреки календарю, последовало бы не лето, а зима. Более того, правители Америки заставили своих английских партнеров поддержать идею «европейской армии». Мы слышали, как ответственный представитель Англии доказывал французам, что они должны довериться генералам вермахта. Очевидно, некоторые английские консерваторы еще верят в силу морских проливов и, предлагая французам открыть свои двери перед немецкими дивизиями, для себя они предпочитают Ла-Манш. Не могу не процитировать при этом откровенных признаний газеты «Дейли экспресс», которая пишет: «Если французы хотят ратифицировать договор, предусматривающий вооружение Германии, это их дело. И, вероятно, это будет их похоронами. Но Англия не должна участвовать в такой «безумной авантюре». Наличие пролива, впрочем, успокаивает далеко не всех англичан. «Ивнинг стандард» пишет: «Многие во Франции, в Англии и в других странах со страхом думают, что в один прекрасный день желание вновь завоевать утраченные территории может стать в Германии доминирующим и привести к войне».

Во Франции сопротивление ратификации договоров, означающих для этой страны самоубийство, приняло столь широкий характер, что мы вправе назвать его национальным: оно охватило все социальные круги, все политические группировки.

Я позволю себе короткое личное отступление. Франция — страна, где я прожил много лет и которую люблю. Я люблю ее народ, ее традиции, ее литературу, ее искусство. Мне дорога эта страна, и я понимаю ее тревогу. Ведь дважды я пережил вместе с французами вторжение вражеских дивизий. Именно поэтому мне хочется напомнить всем французам — не только участникам нашего движения, но и всем тем, кого тяготит идея ратификации воистину страшных для этой страны документов, что, в силу сложившихся исторических обстоятельств, в силу традиций, в силу географического положения, мой народ дважды боролся вместе с французским народом против армий, вторгшихся в наши страны, и что договор о взаимной поддержке, договор о том, что третьего вторжения не может и не должно быть, ратифицирован кровью лучших сынов наших двух стран, погибших в борьбе за независимость и за мир.

Я выслушал со вниманием выступление г-на де Шамбрэна, и я могу ему ответить, что не в нравах советского народа отказываться от своих обязательств. Договор о дружбе и взаимной поддержке, если его будут придерживаться обе стороны, может стать порукой безопасности и наших двух стран и всей Европы. Государства, заинтересованные в сохранении мира, теперь куда сильнее, чем 9 лет назад — в 1944 году. Они могут отрезвить реваншистов и агрессоров. Я верю во Францию. Народ Вальми, народ Вердена, народ партизан и франтиреров найдет выход, который ему подскажут его традиции и его разум. Пусть эти слова будут поняты правильно: они продиктованы не политическим расчетом, но сердцем.

Пять лет тому назад одна французская газета обратилась к различным общественным деятелям с вопросом:

«Что вы будете делать, когда Красная Армия оккупирует Париж?»

Теперь некоторые из общественных деятелей, которые всерьез отвечали на этот мало серьезный вопрос, в ужасе себя спрашивают:

«Что мы будем делать, когда вермахт снова оккупирует Париж?».

Никто больше не осмеливается ни во Франции, ни в других странах Западной Европы говорить о советской угрозе. Недавно даже главнокомандующий силами Северо-атлантического пакта, американский генерал Грюнтер публично признал, что не считает реальным нападение Советского Союза на Западную Европу или на Америку. Забавное признание: армия генерала Грюнтера была создана только благодаря тому, что некоторые государственные деятели ежедневно стращали граждан своих стран неминуемым нападением «красных», и вот выясняется, что верховный главнокомандующий мнимооборонительной армии не видит сам, от кого ему нужно защищаться... Почему же, скажут итальянцы и норвежцы, исландцы и греки, наши города должны служить базами чужой державы. Почему, спросят французы, мы должны сдаваться на милость господам из обер-комендатуры? Почему, вздохнут англичане, мы должны отказывать себе во всем и тратить деньги на атлантическую оборону?

Некоторые государственные деятели говорят, что рост вооружений способствует прочности мира. Но народы не мотыльки: у народов есть память. Народы знают, что гонка вооружений, накопление смертоносной продукции, бряцание оружием неизменно приводило к катастрофе. В любой стране еще живы свидетели первой мировой войны, которая разразилась, как логический апофеоз так называемого «вооруженного мира».

Число наивных людей уменьшается так же стремительно, как растет вооружение. Американская газета «Крисчен сайенс монитор» признается: «В Европе существует тенденция рассматривать холодное отношение американцев к переговорам, как стремление Америки развязать войну».

Вот почему некоторым государственным деятелям приходится, увеличивая вооружения, лицемерно говорить о желательности переговоров. Вот почему герой сказки Перро вынужден каждый день крахмалить бабушкин чепчик.

Понимая, что нужно успокоить общественное мнение, некоторые государственные деятели заговорили о «гарантиях». Один из них при этом сослался на историю и сказал о желательности «нового Локарно». Локарно — живописное место, и многие туристы сохранили о нем приятные воспоминания. Однако в сознании народов Европы не осталось добрых воспоминаний о пактах, заключенных в Локарно, которые помогли германским силам реванша вооружиться, безнаказанно нарушить имевшиеся соглашения, захватить соседние государства и начать вторую мировую войну.

(Окончание на 2-й стр.)

Выступление на сессии Всемирного Совета Мира в Вене.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

СОЗДАЕТСЯ СЕТЬ ТЕАТРОВ СТЕРЕОКИНО

В одном из новых домов Киева, на Крещатике, создается театр стереокино. Для руководства монтажом проекционного оборудования на днях в Киев выезжает группа специалистов Всесоюзного научно-исследовательского кино-фотоинститута (НИКФИ). После открытия этого театра начнется оборудование стереокино в Ленинграде. По решению Министерства культуры СССР, в будущем году театры стереокино будут открыты в Тбилиси, Баку, Ташкенте, Вильнюсе, Новосибирске, Свердловске, Сочи, Одессе и Львове. Со временем такие театры появятся в столицах всех союзных республик.

Для театров стереокино потребуется большое количество специальных фильмов. В настоящее время завершаются съемки двух цветных стереоскопических картин — «Алеко» и «Налим».

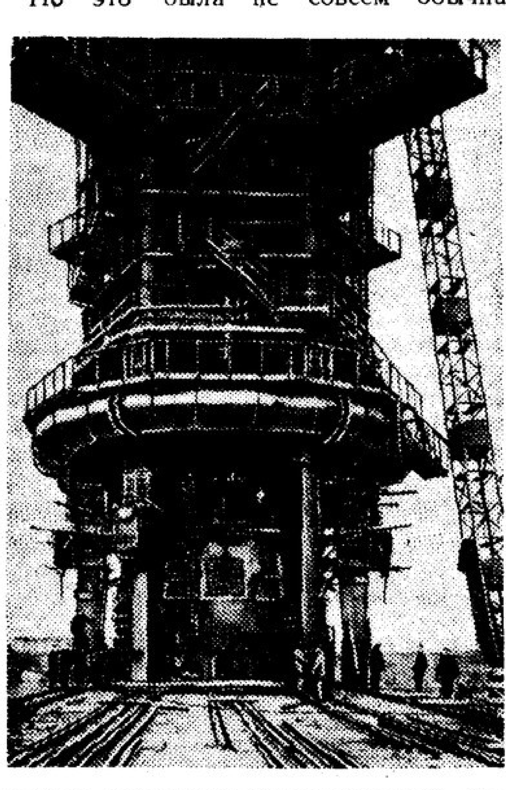
— Первый в мире стереоскопический кинотеатр по безочковому методу, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» директор НИКФИ проф. П. Козлов, — был открыт, как известно, в Москве в начале 1941 года. В нем был установлен предложенный советским изобретателем С. Ивановым растровый (сетчатый) экран, состоящий из нескольких десятков тысяч отдельных проволок. После войны был изготовлен новый, более совершенный, линзовый стереоэкран. Он был установлен в начале 1947 года в московском театре стереокино. Однако и этот экран имел ряд существенных недостатков, которые усугублялись применяемой в то время системой стереосъемок и стереопроекций. Зрители жаловались, что им, в частности, трудно найти нужную позицию для просмотра фильма и что глаза быстро утомляются.

В конце 1948 года студия стереокино была реорганизована в специальную лабораторию НИКФИ, которая занялась изучением физических основ кино трех измерений. В творческом содружестве с учеными Ленинграда коллектив лаборатории, под руководством кандидата технических наук Б. Иванова, создал новый, третий по счету экран и принципиально отличную от старой систему стереосъемки и проекции, предложенную А. Болтянским и Н. Берн-штейном. Новая техника значительно повысила качество показа фильмов. Ее применение улучшило восприятие объемности фильма, зрителю стало легче найти лучшую позицию при просмотре картины. Кроме того, новая техника позволила использовать обычную кинопленку, что расширяет перспективы развития стереокино.

В будущем году работы по усовершенствованию стереокино будут значительно расширены.

Домна передвинута на 30 метров

В Донбассе, на Константиновском металлургическом заводе имени Фрунзе, заканчивается реконструкция доменной печи № 1. Обновлено машинное отделение домны, устроена новая скиповая яма, установлено четыре воздухонагревателя высотой до 25 метров каждый. Построена, в сущности, новая доменная печь взамен старой, отслужившей свой срок.



Но это была не совсем обычная реконструкция. Новая печь собиралась в стороне от старой — в 30 метрах от нее. Там монтировалось все ее «хозяйство» — кожух печи, шахты, холодильники и другие конструкции этого мощного агрегата. Старая печь между тем продолжала работать. Она выдавала чугун до момента разборки, а разобрали ее лишь тогда, когда закончилась сборка новой печи.

И вот, как только старую печь разобрали, новую домну — весь ее сложный, огромный узел высотой в восьмиэтажный дом и весом в тысячу тонн — в течение восьми часов передвинули по рельсам при помощи лебедок на сохраненный фундамент прежней домны (этот момент показан на нашем снимке). После сушки, которая обычно продолжается от двух до пяти суток, новая домна будет задута.

Капитальный ремонт доменной печи, завершившей срок службы, продолжается от тридцати до пятидесяти дней. Метод передвижки, разработанный инженерами треста «Домнаремонт», позволяет резко сократить ремонтные простои печи или, другими словами, предотвращает потери многих тысяч тонн чугуна.

Впервые на Константиновском заводе имени Фрунзе метод передвижки был применен к 1951 году, при реконструкции доменной печи № 2. Вес ее не превышал шестисот тонн. Объем работы нынешнего года был значительно крупнее. В результате реконструкции двух печей доменный цех полностью обновлен.

Сравнительно недавно новым методом была реконструирована одна домна на Урале. В конце года на одном из крупнейших металлургических заводов Урала предстоит передвижка доменной печи весом в две с половиной тысячи тонн.

Пленум правления Союза советских писателей Украины

КИЕВ. 25 ноября. **(Наш корр.).** Сегодня начал свою работу VIII пленум правления Союза советских писателей Украины. В повестке дня — обсуждение итогов XIV пленума правления Союза советских писателей СССР и вопросы, связанные с подготовкой писательской организации республики к всенародному празднованию 300-летия воссоединения Украины с Россией. Пленум обсудит также меры по подготовке к III съезду Союза советских писателей Украины и организационные вопросы.

В работе пленума принимают участие писательские делегации Москвы и Ленинграда, представители областных отделений ССП Украины, киевской литературной и театральной общественности.

С докладом об итогах XIV пленума правления ССП СССР выступил В. Собко.

После доклада начались прения.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **Новые произведения устного народного творчества.** Экспедициями Дома народного творчества Армянской ССР в этом году записано около 200 новых произведений устного народного творчества. Большой интерес представляют патриотические стихи народного певца-гусана Ашхужа: «Русский брат», в которых он поет о вековой дружбе, связывающей русский и армянский народы, «Дорогая Родина», «Новый Ереван» и другие.

✱ **На сцене узбекского театра.** Коллектив Узбекского театра оперы и балета имени А. Навои показал оперу композитора С. Ряузова «У подножья Саян» — из жизни бурят-монгольского народа. С большим успехом идут в этом театре оперы: «Кер-оглы» У. Гаджибекова, «Алмаст» А. Спендиарова, «Семья Тараса» Д. Кабалевского и другие.

✱ **В поселке нефтяников.** За последние годы в Татарии выросли и благоустроились поселки нефтяников. Построено много жилых домов, культурных учреждений. На снимке — занятия в музыкальной школе, открытой в поселке Новая Письмянка. Преподавательница Т. Романова занимается с ученицей школы М. Еременко.

✱ **Смотры художественной самодеятельности.** В Киеве начались районные смотры художественной самодеятельности. В них принимает участие около 700 самодеятельных коллективов.

✱ **Детский клуб.** В Риге при республиканском Доме медицинских работников открылся первый в городе детский клуб, имеющий зал, помещения для кружковых занятий, комнаты отдыха. Созданы кружки: авиамоделистов, фотолюбителей, драматический, хореографический и музыкально-вокальный.

✱ **Совещание работников культуры.** В Улан-Удэ состоялось совещание работников культуры Бурят-Монгольской АССР. В докладе министра культуры республики Р. Сафронова было сообщено, что в Бурят-Монголии создано около 350 массовых библиотек, 30 домов культуры, много клубов, более 150 сельских лекторских объединений. В сельских клубах силами художественной самодеятельности ставятся драматические и оперные спектакли.

ЗА ЧЕМ ОСТАНОВКА?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Может ли дать гарантию безопасности Европы военный Атлантический блок? Не явится ли куда большей гарантией безопасности Европы отказ от всяких военных блоков? Может ли дать гарантию безопасности Европы «европейская армия»? Не явится ли куда большей гарантией безопасности соглашение между великими державами о прогрессивном разоружении? Может ли дать гарантию безопасности «европейское сообщество», в которое должна войти вооруженная Западная Германия, открыто преследующая цели реванша? Не явится ли куда большей гарантией безопасности Европы создание такого правительства объединенной Германии, при котором станут невозможными возрождение милитаризма в этой стране и присоединение ее к какой-либо другой группировке? Наконец, может ли говорить о гарантиях безопасности государство, которое устроило и устраивает множество военных баз в чужих странах, на чужих материках и которое не скрывает, что эти базы направлены против другого государства? Не явится ли куда большей гарантией безопасности всего мира конец «холодной войны» и переговоры между пятью великими державами, искренне стремящимися найти по любому вопросу решение, приемлемое для всех, ибо без этого немыслимо разрешение спора ни между отдельными людьми, ни между государствами.

Советский Союз готов немедленно приступить к переговорам между пятью великими державами и обсудить любой вопрос, который может быть поставлен любым участником такого совещания. Мы считали и считаем, что подлинной гарантией безопасности всех государств явится честное соблюдение принципов, духа Устава Организации Объединенных Наций. Что касается Советского Союза, то он сделает все от него зависящее для ослабления международного напряжения.

Я осмелился так долго задержать внимание этого высокого собрания потому, что задачи, которые стоят перед нами, благородны и трудны. Мы присутствуем при попытке обмануть народы и, прикрываясь разговорами о переговорах, снова обострить международное положение. Когда мы прежде говорили о мире, противники мира говорили о войне. Когда мы требовали запрета атомного оружия, они его прославляли. Когда мы настаивали на прекращении военных действий в Корее, они отвечали, что будут воевать до победного конца. Когда мы предлагали Пакт Мира, они отстраняли всякую идею о переговорах. Тогда они еще не нуждались в маскировке. Теперь они заговорили о переговорах, они надеются выиграть время, усыпить общественное мнение и в подходящий час, оборвав на полуслове очередную мирную тираду, открыто вернуться к своей атомной дипломатии и водородной политике. Они ничему не научились и ничего не забыли. Они признали, что на мирных Бермудских островах будут обсуждаться новые методы ведения холодной войны. Это, конечно, не помешает им твердить о горячей приверженности к идее мира. Это не помешает трем оккупирующим державам, которые намереваются без участия четвертой «решить вопрос о будущем Германии», продолжать разговоры об объединении этой страны.

Это не помешает правителям Америки, занятым расширением своего плацдарма и переброской атомного оружия на другие материки, клясться, что нет на свете людей, более жаждущих соглашения.

Решения, которые примет наша сессия, должны внести ясность в проблему переговоров и соглашений. Эти решения должны способствовать ослаблению международного напряжения и быть приемлемыми для миролюбивых людей любых убеждений, для патриотов любой страны — американцев и китайцев, англичан и русских, немцев и французов. Народы ждут нашего слова. Они видят, что теперь с нами вынуждены считаться государственные деятели всех стран. Многих из них мы уже заставили говорить по-другому — говорить о мире. Мы их заставим и действовать по-другому — пойти на мир.

Илья КОТЕНКО

ВСТРЕЧИ

ИЗ ЗАМЕТОК ПИСАТЕЛЯ

— А вы знаете, когда прочитал я постановление сентябрьского Пленума, то подумал: по-новому теперь всю нашу работу надо повертывать... — Председатель Кунцевского сельского Совета Иван Дмитриевич Рукас задержал на мне взгляд своих молодых умных глаз, будто проверяя, а можно ли приезжему товарищу доверять кой-какие свои думки.— Спросите, почему? Пожалуйста! Потому, что у нас на селе такое сейчас происходит, что и рядовому человеку и руководителю требуется немедленный поворот в мозгах. Ага, прежде всего по такому вопросу, как сочетание личного и общественного у колхозника. Вот, скажем, приусадебный участок...

Мы уже прошли с Иваном Дмитриевичем не один километр по колхозным полям, побывали на фермах, беседовали с людьми, смотрели, как около амбаров колхозники грузили на машину тугие чувалы с зерном, полученным на трудодни, и теперь, вернувшись в село, остановились около лозового тынка. Кое-где по склону ровными рядками уходили вниз черные кусты колхозного виноградника, и уже в самом низу среди вишневых и яблоневых садков виднелись железные и соломенные крыши мазанок. И рядом, среди старых ветел, поблескивала Ворскла, похожая на добрый смушек,— светлая у берегов, с темным по хребту пояском вспененной быстрины. Там, где река разлилась озерцом, стояло большое белое здание межколхозной гидроэлектростанции.

— Вам кажется, что все уже разрешено? Нет. Я вот последние события, как новую землю, открываю... Ага! Откроешь одно, а за ним другое виднеется, да такое, что, мать честная, дух захватывает.

Разговор зашел о новом Законе о сельхозналоге. Иван Дмитриевич сказал, что вначале, когда Закон обнародовали, кое-кто маленько растерялся.

— Кто же растерялся? Лодыри, наверно?

— Эти само собой... Этих уже закон подстегнул—кому ж охота платить пятьдесят процентов налога сверх нормы. У нас на хуторе Рукаси есть такая Христя Гаж. Ее бригадир на колхозное поле всегда индивидуально приглашал... А последнее время сама выходит на работу. Ага, сама!— Он засмеялся, поправил фуражку и бросил под ноги окурок.— Нет, в том-то и дело, что растерялись не только лодыри. Вы знаете, как и за что начислялся раньше сельхозналог?

Я ответил, что как будто бы знаю.

— А вы поглубже вникните... Ничего, что это уже прошлое,—крепче новый Закон поймете.— Он решительно вскинул руку, посмотрел на часы и предложил:— Давайте мы повернем сначала до сельрады, и я вам кое-что покажу...

***

В Кунцевской сельраде, как и в каждом сельсовете, хранятся так называемые подворные книги. По ним можно установить, сколько в селе коров, свиней, ульев, садов. Больше того, можно узнать, какие деревья растут на каждой усадьбе, сколько и каких культур посеяно и посажено на огородах.

На основании этих данных, как известно, и начислялся сельхозналог. Прежде всего определялась общая доходность всего хозяйства. Существовала так называемая шкала доходности. При этом облагались налогом и скот, и огород, и пчелы, и фруктовые деревья.

И вот за последние год-два работники сельсовета стали замечать в своем селе не совсем понятные явления. Первыми, по выражению Ивана Дмитриевича, «вступили в конфликт» с существующим положением... поросята. Проверят к новому году наличие поросят, радуются — более 300 штук похрюкивает их по дворам колхозников. Пройдет полгода, подойдет время начисления налога — поросята исчезают.

Более сдержанно вели себя коровы. Они не исчезали так бесследно перед переписью. Но поголовье их начало сокращаться. Зато вместо коров стали появляться козы. Теперь, когда все это прекратилось, колхозники, посмеиваясь, говорят: «Було не зъилы ции козы наших коров!»

Странные вещи свершались раньше и на огородах. Сократились посадки помидоров, огурцов, лука, чеснока, бахчевых культур, картофеля. Зато вместо них стали расти посевы жита, пшеницы, ячменя. Желание посеять или посадить то, что подешевле облагалось налогом, шло иногда вопреки первоочередным нуждам хозяйства. Телятница колхоза Матрена Порфирьевна Корниенко посеяла в этом году на своем огороде немного жита, а почти половину всей земли пустила под сенокос. Колхозница Степанида Васильевна Пятак оставила под сенокос весь свой приусадебный участок.

Еще хуже обстояло дело с приусадебными садами. На странице подворной книги, где было записано хозяйство колхозного плотника Петра Ивановича Курило, в графе «садки в сотках» была полустерта цифра 17, а поверх нее жирно выведено — 10.

— А куда же девались семь соток?

Секретарь сельсовета — высокая, плотная девушка, Анна Передерий рассеянно перелистала какие-то бумаги, лежавшие перед нею на столе, почему-то покраснела и, разом повернувшись к Рукасу, уставилась на него вопросительным взглядом.

Иван Дмитриевич сердито сдвинул брови и, подумав, коротко взмахнул крепко сжатым кулаком.

— Порубал!

***

Свое путешествие по приусадебным участкам мы и начали с Петра Ивановича Курило, того самого, у которого цифра 17 заменена была десяткой.

Невысокий, сухощавый, он сдержанно поздоровался с нами. Узнав, зачем к нему пришли, поспешно отвел глаза.

— Порубал, конечно, сухие, непригодные для плода!

— Да ты, Петр Иванович, говори правду!

— А правду, Иван Дмитриевич, ты и сам знаешь! — он сердито пнул ногой лаявшую собаку и тяжело вздохнул.— Хотите, я вам лучше другое покажу.—Он завел нас за угол хаты, где почти до самого берега тянулась полоска вскопанной земли.— Весной высаживаю здесь пятьдесят яблонь, десятка два слив. Так что пиши уже — соток двадцать саду...

— Значит, не растерялся?! Правильно ориентируешься...

Но в числе «растерявшихся» оказалась та самая телятница Матрена Порфирьевна Корниенко, которая половину своего большого приусадебного участка оставляла под сенокос. К ней мы зашли вместе с секретарем сельсовета Анной Передерий и колхозным мерщиком Мокляком.

Корниенко — в белом платочке и старенькой юбке, собиралась на ферму, к своим телятам. По характеристике Ивана Дмитриевича, это была примерная колхозница, выработавшая более 300 трудодней.

Когда обмер участка был закончен, Матрена Порфирьевна спросила:

— Сколько ж теперь налогу платить?

Анна Передерий быстро произвела расчеты и подняла глаза.

— Рублей триста пятьдесят!

— Ото так... Раньше платила триста шестьдесят и сейчас столько же... — Она обернулась к Рукасу: — Та заберить вы цюю землю, мне с нее не богатеть...

— Подожди, Матрена... Ты ж раньше ничего в огороде не садила, а сейчас тебе простор... Ты про свои выгоды никак не забывай...

Когда мы возвращались обратно, Иван Дмитриевич долго попыхивал цигаркой и, наконец, сказал:

— А возьмите ту самую Степаниду Пятак, что на своем участке только сено производила. Платила она раньше налогу 195 рублей, а по новому закону ей надо платить — 400... Не разобравшись, подумаешь, действительно, выгоды нет. А вы гляньте глубже! За этим же открывается рост доходов колхозного двора. А чтоб вам все было ясно, завернем теперь к нашему колхозному пасечнику Акиму Васильевичу Колодочке...

Узнав, зачем к нему зашел голова сельрады с приезжим человеком, Аким Васильевич усмехнулся.

— Скажи, пожалуйста! Первый раз моим личным хозяйством интересуются... Ну, что ж, смотрите сами...

У Акима Васильевича была корова, поросенок, куры, семь ульев. С огорода он собрал в достатке картошки, капусты, помидоров, лука, чеснока, огурцов. В саду — яблони, вишни и даже виноград.

— Сколько теперь налога надо платить? Подсчитывали?

— А как же! В три раза меньше, чем раньше. Только я вам скажу — эта ближняя выгода, а открывается более дальняя выгода и для меня и для общества...

Да, недаром председатель сельсовета назвал пасечника добрым хозяином. У Акима Васильевича уже все было распланировано на будущее. Во-первых, уже этой осенью он высадил у себя около хаты еще пятьдесят яблонь, более четырех десятков кустов малины.

— Зерновые посевы с будущего года— геть! На их месте — картошку посажу, бурачки, ну и всякую огородину...

— И вот, думаю, я теперь, товарищи,— сказал он,— какой же теперь получится плюс к общей колхозной продукции...

***

От усадьбы Колодочки мы долгое время идем молча. Иван Дмитриевич остановился около тына и, ухватившись за него обеими руками, слегка покачнул.

— Как вы думаете, для чего люди свои дворы такой огорожей закрывают? — спросил он, полуобернувшись.

Я тоже потрогал «огорожу». Тынок был крепким и замысловато сплетенным из лозовых жгутов.

— Чтобы скотина не лезла?

— Конечно... А мы иногда думаем, что от людей, от общества... И скажу я вам, не одни мы, практические работники, так раньше думали.— Иван Дмитриевич отряхнул руки, поправил фуражку и хитресенько покосился на меня.— Я вот недавно одну художественную книжку читал, забыл только ее заглавие. Про колхозную жизнь. Интересная книжка, только что же в той самой книжке получается? Передовые да сознательные люди показаны около трактора или комбайна, а как лодырь да антиобщественник, так на своем огороде. И чего только про личную усадьбу там не написано?! Ну, прямо так опозорен приусадебный участок, что как начинается действие около хаты или на личном огороде, так уже знаешь — будет рассказано про лодыря, отсталого человека... А? Есть такая книга?

Я хотел сказать, что, видимо, такая книга есть, может быть, даже не одна, но Иван Дмитриевич не стал ожидать ответа. Мягко ступая, он пошел дальше, похлопывая прутиком по злосчастному тыну.

— А ведь за тынами советские ж люди живут,— продолжал он, когда я догнал его и мы пошли рядом.— Приусадебные участки имеются у всех, кто живет в сельской местности. Ну, да ладно, что там в книге написано?! Но мы-то, мы, сельские руководители, как на них смотрели? Частный сектор! Загородился тыном, и делай что хочешь!.. А ведь партия все ж время нам говорила — помогайте людям лучше жить, соблюдайте совмещение личных и общественных интересов. Теперь мозги свои надо поворачивать крепко... Через тыны придется почаще заглядывать и заботу об этих огородах проявлять...

— Ну, как вы думаете, разве можно оставить в данном душевном состоянии ту ж телятницу Корниенко? — спрашивал он, поглядывая на меня из-под низко надвинутого козырька потертой фуражки.— Надо ж ей объяснить да помочь... А возьмите коровячий вопрос! Теперь каждый, кто не имел коровы, желает ее приобрести. А там корма! Ага, корма! Тоже нелегка проблема...

Из-за тына, почти до половины узенького проулка, вытянуло свои безлистные ветви старое яблоневое дерево.

— Или возьмите вот эту штуку,—продолжал он. — Как только вышел закон, мой батько говорит: «Ну, Иван, треба шукать яблоневых саженцев!» Оно хорошо для одного двора найти, а то ж, вы сами слыхали... Ну, с яблоневыми саженцами, может, и проще, а ведь люди думают и про малину, и про виноград, а там еще какую-нибудь ягоду себе придумают... Где ее шукать? Всем же этим делом надо сейчас заниматься...

***

Последние решения партии и правительства по дальнейшему подъему сельского хозяйства открывают перспективу и для развития приусадебных участков колхозников. Но не помешает ли это развитию общественного хозяйства, не снизится ли трудовая дисциплина в колхозах, словом, если употребить выражение Ивана Дмитриевича, не «вступит ли в конфликт» приусадебный участок с колхозным полем?

Пожалуй, самым дорогим, что пришлось увидеть, услышать, понять и почувствовать в эти дни, путешествуя по дворам колхозного Кунцева, был ясный и обоснованный ответ — нет, этого «конфликта» не произойдет!

«Мэни с цией земли не богатеть»,— сказала о своем участке телятница Корниенко. Пусть эти слова были сказаны в сердцах, но в них и великая правда нашей жизни. Иван Дмитриевич неспроста упомянул, что у Корниенко уже заработано в колхозе больше 300 трудодней. Отсюда придет к ней главный достаток. Колхозное хозяйство для нее давно уже стало своим, личным.

И все, с кем приходилось разговаривать в эти дни, не мыслят, чтобы приусадебные участки развивались, а колхоз остался таким, каким он есть. Нет, они думают прежде всего о будущем своего колхоза, они понимают в полной мере всю мудрость сталинского указания о правильном сочетании общественных и личных интересов колхозников, при подчинении личных интересов общественным.

...Мы прощались с Иваном Дмитриевичем Рукасом на берегу Ворсклы, у самой плотины. Повалившее к закату солнце насквозь пронизывало дубки на том берегу, мягко золотило ровные луговины, высвечивало далекие хаты, высоты, голые верхушки тополей — весь этот неоглядный простор.

НОВО-СЕНЖАРСКИЙ РАЙОН НА ПОЛТАВЩИНЕ

РЕЦЕНЗИИ НА ВЕЩИ

Товарищ!
к вещам
пером прицепься,
критикуй поэмы,
рецензируй басни.
Но слушай окрик:
«Даешь
рецензии
на произведения
сапожной и колбасной!»

В. МАЯКОВСКИЙ

КУХОННАЯ ПЛИТА

Почти в каждой квартире, там, где нет газа, нужна обыкновенная кухонная плита. За плитой наши хозяйки проводят немало времени, и поэтому не безразлично, какая она. Есть такая кухонная эмалированная плита, которая удовлетворяет требованиям самой придирчивой хозяйки. Выпускает эту плиту ужгородский металлообрабатывающий завод «Перемога».



Эта плита выгодна прежде всего тем, что она небольшая и передвижная; ножки ее отвинчиваются, и плиту легко упаковать в ящик. Стенки покрыты белой эмалью, ручки и перильная трубка никелированы. Нагревание духовки включается специальной ручкой. Имеется водяной бачок, расположенный у дымоотвода, в нем постоянно греется вода для мытья посуды.

Кухонную плиту легко вычистить до блеска, после охлаждения можно накрывать скатертью и использовать, как стол.

— Где же купить такую плиту? — спросят хозяйки.

— Только в Закарпатье, и то не всегда.

В 1951 году кухонные плиты завода «Перемога» отправлялись в магазины страны, но теперь выпуск плит сократился. А тем временем не только из Киева, Львова, Днепропетровска и других городов Украины, но и из Москвы, Ленинграда, Таганрога, Иванова беспрерывно поступают в Ужгород запросы: каким образом приобрести кухонную плиту?

В чем же дело, почему нужные населению плиты не изготовляются в необходимом количестве?

Оказывается, Областное управление местной и топливной промышленности считает завод «Перемога» второстепенным предприятием. Завод не обеспечивается в достаточном количестве чугуном, лентой холодного проката, огнеупорным кирпичом для внутренней выкладки, эмалью, инструментами. Повинна в этом и Львовская межобластная база Министерства местной и топливной промышленности УССР.

Завод далеко не использует своей производственной мощности. Выпуск таких плит можно организовать и во многих других городах.

Н. ДУБОВИК

УЖГОРОД

ЛЕНОЧКИН ГРЕБЕНЬ

У Леночки были дивные волосы. Тяжелые, золотистые и такие длинные, что ни один прохожий, увидев их, не мог удержаться от возгласа:

— Какие косы!

Давно, когда Леночке было всего три года, бабушка, жившая на Украине, прислала ей подарок.

Разглядывая старый роговой гребень со стершимися золотыми узорами, мама снисходительно улыбнулась: «Ну зачем нам этот уродец?»

Ей, как химику, было известно о существовании отличных пластмасс, равных по прочности стали. Из таких пластмасс можно делать гребни вполне современных фасонов.

Но бабушка писала: «Берегите этот гребень. Он мне служил сорок лет...»

С тех пор год за годом по утрам Леночка бережно доставала из коробочки бабушкин подарок и причесывалась.

И старый гребень, поблекший и сгорбившийся, все так же нежно скользил по волосам.

Однажды, возвращаясь от бабушки с летних каникул, Леночка обнаружила, что гребень пропал. Она заплакала от горя.

— Не расстраивайся, — успокаивал ее папа.— Приедем в Москву, найдем гребень получше. А пока держи вот это.

И он достал из кармана маленькую коричневую расческу со штампом: «Арт. «Красная Роза», Ростов-Дон».

Едва зубья расчески погрузились в волосы, как в руках девочки что-то хрустнуло и расческа исчезла. С трудом обнаружила Лена три маленьких обломка, застрявшие в ее густых волосах.

В Харькове папа побежал на вокзал и принес дочери красивую белую расческу с ровными длинными зубьями. Вместо штампа на расческе стояла таинственная буква К, обведенная кружочком.

Через день, когда поезд приближался к Москве, на расческе отсутствовали четыре толстых и семь тонких зубьев. Пользоваться ею было невозможно.

В Москве мама повела дочь в магазин и купила большую изящную расческу, изготовленную артелью «Моспластмасса». На расческе стоял штамп «1 сорт», и стоила она 6 рублей. Но через неделю и она сломалась пополам. И с этого времени пошло: были и красные, крепкие на вид, со штампом «АТИ», и ядовито-зеленые, изготовленные учреждением со странным названием «ОРС НОД-1 Яросл. ж. д.», и совсем скромные, тоненькие, выпущенные артелью «Соцтруд».

— Остригусь,—решила Леночка после того, как испытала еще одну расческу — металлическую. Это изделие предприимчивого ремесленника, купленное на рынке, хотя и отличалось прочностью, но беспощадно рвало волосы.

Лена сказала о своем решении маме.

— Подожди немного,—попросила мама.—Я думаю, что будут же, наконец, наши артели выпускать красивые и прочные гребни!

А что думают об этом руководители артелей?

В. ШАПОШНИКОВА

„СООТВЕТСТВУЮТ СТАНДАРТУ..."

Иван Терентьевич Черненко из Туркмении переезжал в Свердловск. Дорога предстояла дальняя.

— Как быть с кроватями? — говорила жена. — Кто знает, есть ли там такие, как наши.

Кровати были удобные, красивые.

— Нечего тащить их за тысячи километров. Свердловск—большой город, столица Урала,— убеждал Иван Терентьевич жену. — Там не то что кровати, а даже шагающие экскаваторы делают...

Довод показался убедительным, и вопрос был решен.

Обосновавшись на новом месте, в ясный майский день супруги Черненко отправились в Свердловский универмаг.

— Вам кровати? Пожалуйста,—предложил продавец,—на Уралмашзаводе сделаны,— он указал на металлические кровати с сеткой.— Вам повезло,— добавил продавец,— это у нас товар редкий.

Кровать имела выходные данные: артикул 110, сорт 1, цена 173 рубля.

— Ну и кровати! — воскликнула жена. — Ни малейшего намека на украшение.

— А ножки без роликов,—добавил муж.— Если понадобится передвинуть, все полы перепортишь.

Он сел на сетку, и та опустилась чуть ли не до пола.

— А что же будет через месяц с этим железным топчаном? Куда же вы смотрите? — обратился Черненко к продавцу.

— Ничего не можем сделать,— был ответ, — кровати соответствуют стандарту.

Продавец сказал правду. Завод выпускает кровати в соответствии со стандартом, утвержденным в 1947 году.

Но жители Свердловска не хотят считаться с этой узаконенной безвкусицей, не желают покупать негодные вещи.

Свердловчане хотят приобретать красивые никелированные кровати, на роликах, с панцырной сеткой. Такие кровати выпускает Первоуральский новотрубный завод, но в магазины Свердловска поступает лишь 200—300 кроватей в квартал. Это «капля в море».

Недавно в служебном помещении Свердловского универмага можно было наблюдать такую сцену. Взволнованная женщина настойчиво требовала, чтобы ее сейчас же пустили к директору.

— Пятый месяц хожу к вам в магазин за кроватями. Мы не можем больше спать на чемоданах!..

Это была жена И. Т. Черненко.

— Не может этого быть,— возразили работники магазина.— Недавно были в продаже кровати с Уралмашзавода.

— Покупайте их сами! Мне нужны хорошие и красивые кровати. Так и скажите на этом заводе. Пусть узнают, что говорят покупатели.

Тов. Черненко права. Надо, чтобы работники Уралмашзавода узнали, какую оценку у покупателей получает их продукция широкого потребления.

Н. ЮДИН

СВЕРДЛОВСК

„СЮРПРИЗЫ" ВИТЕБСКИХ ЧУЛОЧНИКОВ

Носки оказались разными. Они были одинакового цвета, одинакового размера, но сделаны по-разному. На одном капроновый усилитель шел от ластика до самой пятки. На другом этот усилитель кончался здесь же, возле ластика.

Женщина отбросила в сторону только что купленные носки и развернула вторую покупку. Капроновые чулки оказались тоже непригодными. На одном чулке коричневая пятка была ниже, на другом — на несколько сантиметров выше. Шов в двух местах распоролся.



Так «подшутили» руководители витебской чулочной фабрики «КИМ» над Антониной Ивановной Кочетовой, учительницей из города Минска. И не только над ней. На фабрике «КИМ» вошло в привычку удивлять потребителя самыми неожиданными «сюрпризами».

Недавно эта фабрика прислала в минский центральный универмаг большую партию мужских носков. Каково же было удивление работников универмага, когда они распаковали тюки с носками. Над мужчинами витебские чулочники подшутили еще злее. Они сделали на одном и том же носке разные рисунки. Одна сторона носка связана в клеточку, вторая — в полоску. И так каждая пара.

«Оригинальное» изделие витебских чулочников мы и запечатлели на этой фотографии.

П. ВОЛКОДАЕВ

МИНСК

РАЗГОВОР О ЛАМПЕ

Читатель «Литературной газеты» Ю. Родионов, проживающий в г. Нижняя Тура, Свердловской области, написал в редакцию:

«Я купил электрическую лампу-ночник изготовления артели «Электротехник» (пос. Парголово, Ленинградской области)... После тридцати минут работы лампы на колпаке (сделанном из красной пластмассы) появились темные пятна...»

Сократим рассказ читателя. Колпак задымился и треснул. Стоимость такой лампы — 38 рублей, а количество ламп, выпущенных в продажу,— около 15 тысяч штук.

Все это подтвердил председатель правления артели «Электротехник» Н. П. Тоболкин.

— Да, артель производила такие лампы. На них не было выключателей и трескались колпаки. Производство их прекращено в мае нынешнего года.

Казалось бы, что здесь следовало посочувствовать покупателям, выбросившим деньги на ветер, пожалеть пропавшие материалы и труд, посердиться на руководителей артели (посчитав сей печальный случай за ошибку) и на том закончить разговор. Но Тоболкин выставил на стол новый образец лампы-ночника, изготовляемого той же артелью. Точнее говоря, ламп было две. Обе пластмассовые, одинаковой формы, цвета же разного.

Форма этих ламп удовлетворит, пожалуй, даже самого взыскательного покупателя. Выключатель на подставке есть, абажур шелковый. Цвет одной из ламп — оранжевый, спокойный и в тон к нему цвет абажура. Патрон металлический, никелированный. Хорошая лампа! Но что такое — неприятного цвета, никак не гармонирующего с цветом лампы и абажура, электрический шнур тянется к ней. И хорошее впечатление от лампы уже испорчено.

Николай Петрович извинительно говорит:

— Ладно, что еще есть такой шнур. Мы, например, выпускаем часто электрические плитки вовсе без шнура.

— Как же потребитель пользуется ими?

— Устраиваются,— неопределенно отвечает Николай Петрович,— достают сами шнур...

Однако возвратимся к лампам-близнецам. Вторая изготовлена из черной пластмассы. Все траурное: подставка, патрон, шнур. Таких черных ламп выпускается в несколько раз больше, чем цветных.

— Да, да, не на что глазу порадоваться, — соглашается Николай Петрович,— но мы и в этом не виноваты. Для производства пластмассы Облпромсовет отпускает нам преимущественно черный порошок.

Тов. Тоболкин откровенен: да, неприятно выпускать подобную продукцию.

Что верно, то верно.

Александр ПУНЧЕНОК

ЛЕНИНГРАД

„ГЕОГРАФИЯ" ОБСЛУЖИВАНИЯ

У человека, который попадает в Москве на Авиамоторную улицу, может создаться впечатление, что живут на этой улице лишь щеголи и щеголихи, которые большую часть своей жизни проводят в ателье, за ежедневной примеркой костюмов или выбором новых фасонов платья. На этой улице четыре пошивочных ателье и ни одного молочного, мясного, хозяйственного, игрушечного магазина.

Людей, живущих на Цветном бульваре и в районе Самотечной площади, можно заподозрить в особом пристрастии к пиву и водам. На небольшом отрезке Садового кольца — от Цветного бульвара до Каретного ряда — два буфета, два киоска и ни одной столовой.

Кто возьмется утверждать, что жители Владимирского поселка гарантированы от появления пятен на одежде? Однако почему-то здесь нет ни одной мастерской химической чистки. Зато только на Маросейке две такие мастерские друг против друга. То же самое с цветочными магазинами — на участке от Ильинских ворот до Земляного вала их подряд четыре.

Мы отнюдь не против обилия различных мастерских, ателье, закусочных, буфетов, цветочных магазинов. Наоборот, полагаем, что их еще мало, значительно меньше, чем нужно для удовлетворения растущих потребностей населения.

Но тем важнее, чтобы магазины и предприятия, обслуживающие бытовые нужды населения, были размещены не по наитию, не по случайному стечению обстоятельств. Чрезвычайно важно, чтобы все магазины, столовые и мастерские были расквартированы в том или ином районе продуманно, целесообразно, чтобы люди не тратили лишнее время на разъезды, на ходьбу, чтобы не тратили сил понапрасну, расплачиваясь усталостью за чье-то равнодушие или бездумность.

На Первомайской улице выстроены великолепные общежития для рабочих. К услугам новоселов недавно открылись большой мебельный и цветочный магазины. Никто из обитателей общежитий не скажет, что эти магазины открылись здесь зря, но за овощами и молоком приходится ездить на трамвае. На этой улице, протянувшейся на три с лишним километра, одна булочная и четыре продовольственных магазина, и расположены они «кучно» — два рядом и два друг против друга.

Скольких женщин с хозяйственными сумками в руках можно встретить в трамваях, троллейбусах, автобусах и метро! Вряд ли эти поездки доставляют кому-нибудь удовольствие. Жители высотного здания, что у Красных ворот, ездят за продуктами в район Колхозной площади потому, что самый большой продовольственный магазин, возле Орликова переулка, удобно расположенный и прекрасно оборудованный, вдруг закрылся и по сей день не открыт, несмотря на протесты населения этой части города. Жители Ленинградского шоссе вынуждены тратить время на поездки в «Гастроном» № 1 на улицу Горького, так как в своем районе не всегда можно купить нужные продукты.

Сколько хороших книжек можно было прочитать, сколько фильмов посмотреть, сколько часов отдать воспитанию детей, если бы продовольственные магазины всюду были расположены применительно к нуждам и удобствам населения.

В Киевском районе, на Арбате, есть хорошо известный москвичам специализированный магазин Главбумсбыта. Недавно открылся второй такого же типа магазин, но в том же Киевском районе, возле того же Арбата. Из пятнадцати столичных специализированных магазинов «Мясо» девять расположены на короткой прямой Колхозная — площадь Дзержинского.

Чем дольше ходишь по улицам Москвы, чем внимательней всматриваешься в витрины и вывески магазинов, тем больше убеждаешься в том, что в размещении торговых «точек» существует скорее элемент случайности, чем строго продуманные намерения. И когда знакомишься с тем, как решают такие немаловажные вопросы в Моссовете, убеждение это не рассеивается.

При исполкоме Моссовета имеется постоянно действующая комиссия по распределению помещений первых этажей новых домов. Возглавляют эту комиссию заместитель председателя Моссовета тов. Лоцманов и заведующий городским торговым отделом тов. Балахненков. Им приходится гадать, какой магазин и где открывать? Неужели они не испытывают затруднений при каждом таком гадании, не имея перед глазами карты размещения торговых, бытовых, культурно-просветительных «точек»? Такой карты нет, и «точки» ставятся нередко случайно.

М. СМЕЛЯНСКАЯ

„ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА“ НА ЭКРАНЕ

Спектакль Академического Малого театра «Васса Железнова» явился крупным событием в театральной жизни столицы. Вслед за «Стариком», «Врагами», «Мещанами» и «Варварами» спектакль «Васса Железнова» стал новым этапом в славном деле воплощения образов горьковской драматургии на сцене дома Островского. Поэтому постановка «Вассы Железновой» была включена в число подготовляемых к выпуску фильмов-спектаклей.

Положительное значение фильмов-спектаклей сводится, кратко говоря, к фиксации на долгие времена произведений театрального искусства, которые раньше, сходя со сцены, умирали. Кроме того, лучшие спектакли наших театров благодаря искусству кинематографа стали доступны жителям самых отдаленных уголков страны.

Однако художественная сила фильма-спектакля, если он является простым копированием театральной постановки, значительно меньше, чем сила спектакля или фильма. Равнодушно снятый на пленку спектакль утрачивает обаяние живого, происходящего на глазах у зрителя творческого процесса. По сравнению с фильмом такой фильм-спектакль кажется статичным, растянутым, вялым по действию. Ему недостает воздуха натурных кадров, смелых перемен места действия, темпа и ритма, рождаемого киномонтажем.

Экранизируя «Вассу Железнову», Л. Луков перенес начало второго акта в сад и снял этот сад не в павильоне, а на натуре, используя все преимущества цветного кино. Кроме того, он снял несколько коротеньких эпизодов, как говорят, «проходов» и «проездов», на берегах Волги, на баржах, у торговых рядов, у собора, на набережной. Вместе с несколькими пейзажами эти эпизоды как бы раздвинули сценическую коробку с декорацией одной комнаты, в которой, как известно, проходит действие всех трех актов пьесы. Поволжский купеческий город с его мощенными булыжником улицами и пыльными садами за каменными заборами возник на экране. Вот нескончаемой чередой всходят на баржу грузчики с тяжелыми кулями на спине. Из трактира с разудалой песней выходят трое подгулявших бурлаков. Вот пролетел на лихаче жандарм. И снова тихо, только вдали прогудел пароход... Все эти эпизоды яркими штрихами характеризуют время и среду, взрастившую Храповых и Железновых.

Обогатила фильм и музыка, специально написанная композитором Львом Шварцем. В ней слышатся русские песни — «Дубинушка» и другие, даются острые характеристики действующих лиц.

Подчас вставные сценки и музыка кажутся несколько нарочитыми. Безмолвная сцена на барже, когда Васса Железнова дает взятки жандармам, — и пачки ассигнаций падают в подставленные фуражки точно в ритм музыке, — чересчур прямолинейна, наивна. Зритель знает — умная Васса действовала тоньше и осторожней. Но отдельные неудачи не портят общего. Лукову удалось кинематографическими средствами воссоздать атмосферу действия, нарушить естественное и оправданное в театре и нестерпимое в кино единство места. Главное, что удалось режиссеру, — кинематографическими средствами донести замечательное искусство актеров.

Условия работы актера в кино и в театре различны. Но принцип актерского творчества, принцип высокого искусства перевоплощения в кино и театре — един. И если театр пленяет зрителя присутствием при творческом акте, даже соучастием в процессе творчества актера, то кино может приблизить зрителя к актеру настолько, что ни одно малейшее движение, ни одно чувство, промелькнувшее в глубине глаз, не ускользнет от него.

Л. Луков и оператор В. Рапопорт порой заставляют кинозрителя забыть о сцене, о декорациях, о рампе. Вслед за свободно движущимся киноаппаратом благодаря монтажу, выделяющему то одного, то другого актера, то одну, то другую деталь обстановки, зритель как бы вошел в комнату Вассы Железновой, стал очевидцем ее темных страстей, ее трудных мыслей, ее спокойно обдуманных преступлений. И искусство мастеров Малого театра и, в первую очередь, В. Н. Пашенной было воспринято зрителем во всех тончайших подробностях.

Актриса раскрыла перед зрителем черный, звериный, страшный мир женщины, отравляющей и предающей, подкупающей и запугивающей с непоколебимой уверенностью в своей правоте. Побуждения Вассы порой кажутся человечными, ее речи всегда разумны и ясны, ее преданность «делу», ее сила и смелость вызывают даже чувство уважения. Но как бесчеловечен, как пошл и низок мир бессердечного чистогана, породивший ее.

Психологическая оправданность каждого слова, каждого жеста делает образ Вассы в исполнении Пашенной, при всей его яркой индивидуальности, типическим, обобщенным образом капиталистической эпохи — образом правдивым и обличительным.



Кадр из фильма «Васса Железнова»

Заострим внимание на том, как кинематограф раскрыл тончайшие нюансы мастерства актрисы и как во многом помог ей.

Вот Васса посылает за мужем, чтобы повести с ним последний, страшный разговор. Внешне она неподвижна, спокойна. Огромное внутреннее напряжение выдают только еле заметные движения рук. Пальцы левой руки непроизвольно скользят по платью к карману, где спрятан яд. Пальцы другой руки делают нетерпеливое, прищелкивающее движение, будто торопят: скорее, скорее... Приняв ужасное решение, Васса торопится скорей осуществить задуманное. Удивительную игру рук актрисы сделал заметной кинематограф.

Сцена смерти Вассы решена режиссером смело и сильно. Вассе душно. Она спешит к окну. Как бы из-за открытого окна мы видим подходящую Вассу, видим ее лицо, — гримаса боли искажает привычную маску спокойствия. И когда Васса останавливается у окна, — мы вместе с ней видим Волгу. Косой вечерний свет бросает на мертвенно белую неподвижную воду длинные черные тени. А в небе застыли черные рваные облака... Оператор В. Рапопорт снял пейзаж большой эмоциональной силы и глубокого смысла. Перед глазами умирающей Вассы он отнял у Волги ее красоту...

Исполнители других ролей тоже проявили высокое мастерство. М. Жаров в роли Прохора Храпова в некоторых сценах слишком щедр на комедийные детали, но в драматических местах артист превосходно показывает и трусость, и жестокость, и наглость, которые таит растленный и бесстыдный пошляк под маской веселости и добродушия. Замечательны обе дочери Железновой — Е. Еланская (Людмила) и В. Евстратова (Наталья). Выразительно показаны крупным планом Храпов, Пятеркин и две девушки, поющие шутовскую литургию, чтобы поразить и оскорбить Рашель.

Безмолвный взгляд Рашели, приближенный к зрителю волшебством кинематографа, говорит о горьковской любви к Человеку, о горьковской ненависти к тем людям, которые недостойны носить столь высокое имя. Этот эпизод помог талантливой актрисе Е. Солодовой глубже раскрыть образ Рашели, противопоставленный другим персонажам пьесы, обреченным на гибель.

Эту мысль Горького подчеркивает режиссер и в финале картины. Когда над трупом Железновой Храпов, перестав судорожно рассовывать по карманам деньги, запирает несгораемый шкаф, говорит, что берет **свое**, Рашель гневно спрашивает Храпова: «Что у вас свое?». И тогда вместо театрального занавеса на экране, как и в начале фильма, появляются баржа и бесконечная вереница грузчиков, людей труда, которым по праву принадлежат все богатства земли. Страшный, белесоватый пейзаж Волги меняется, оживает. Его освещает зарево заходящего солнца. Сильный мужской голос свободно, гневно запевает заключительные слова «Дубинушки». Песня эта все время жила в музыке фильма, но звучала она минорно, приглушенно. Сейчас она звучит над ожившей в потоках красного света рекой широко, призывно...

Тенденция к творческому кинематографическому осмыслению произведений театрального искусства родилась в работе над фильмами-спектаклями, скромной задачей которых была лишь простая фиксация театральных постановок. «Васса Железнова» особенно ярко выражает эту тенденцию. Мастерам, которые будут продолжать работу над экранизацией классических произведений театра, нужно пожелать большей смелости в использовании выразительных возможностей кинематографа. Произведение одного искусства не может быть повторено другим, но может быть переосмыслено и воссоздано им.

Р. ЮРЕНЕВ

Николай АСЕЕВ

Из поэмы о Гоголе

ОТКУДА ПОШЛИ РАССКАЗЫ

«Чи бачишь вин якый парныще?
На свити трохи есть такых».
(«Сорочинская ярмарка»)

Едут чумаки по степи,
движутся медленно:
на колесах словно цепи,
холодно, ветрено;

в Нежин соль везут из Крыма...
Степь расстилается,
их котлы черны от дыма,
ночь надвигается.

На костре кулеш кипит,
булькает яростно,
коростель в степи скрипит
горестно, жалостно;

грома дальнего раскат...
День завтра ведреный,
хитрый тянется рассказ —
за полночь, медленный.

От костра плывет жара
дрёмно, приманчиво.
«Хлопцы! Спать давно пора!
Сказки приканчивай».

Петухи в степи вопят,
звезды подвинулись,
чумаки роскошно спят —
вольно раскинулись.

ПЕТЕРБУРГ

«Ой, везн ж меня из дому,
де богацько грому грому».
(«Сорочинская ярмарка»)

...Зачем он оставил Полтаву,
свой Нежин покинув, уехал
в огнями сверкавшую славу,
в манящую близость успеха?

В сей город, где бледные ночи,
где нет ни родного, ни друга,
в туман без чудес и пророчеств,
где царствуют циркуль да вьюга...

Там лица угрюмы, упрямы,
там верят лишь в почесть да
в прибыль,
«Портрет» там выходит из рамы
художнику на погибель...

Доносы, дознанья, шпионы,
власть третьего отделенья,
пред старшими чином — поклоны,
пред троном — во прах на колени.

Лишь пушкинской славы сиянье,
лишь взрывы горячего смеха, —
ума и души обаянье
будили ответное эхо.

Так пушкинский гений был ясен,
так полон был света и пыла,
что совам полночным опасен —
слепило сиянье светила.

Так пушкинский разум был светел,
что будто в России светало,
но деспот рассвет тот заметил,
и Пушкина больше не стало.

И Невский проспект стал дремучим,
заросшим чиновничьим лесом,
и низко клубящимся тучам
лежать на нем тягостным прессом.

Какое здесь сердцу веселье?
Ни песен, ни бешеной пляски,
плетется чиновник в Шинели,
да скачут герои Коляски.

А Нос по проспекту гуляет,
а немцы секут селадона.
А Поприщин воображает
себя обладателем трона...

Исчезнуть отсюда, уехать
от этого бреда и вздора!
Но, может, откликнется эхо
на громкий раскат «Ревизора»!

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Коля и Зина на работе и дома

«Коля сидит с Зиной на скамейке в парке...

— Понимаешь, Зина, — рассказывает Николай, — ведь я два года назад дал обязательство пятилетку выполнить... Но я раньше хочу — к дню выборов закончить. Вот надо еще теорией резания подзаняться...

— Ты совсем забудешь меня скоро.

— Что ты, Зина. Да я о тебе каждую минуту думаю. Удачная мысль — и сразу ты перед глазами, хорошо сделанная деталь — опять ты... Если с каждой обрабатываемой детали сэкономить по минуте, то за смену набежит полтора часа... Потом у нас будет больше свободного времени.

— Ну, нет. Я с завтрашнего дня начинаю дежурить в избирательном участке... Каждый вечер буду в агитпункте, приходи туда.

— Но ведь там народу много.

— Вот и хорошо...

Через несколько дней Николай пришел в агитпункт... К нему сразу подходит Зина:

— Садись, Коля. Журнал будешь читать? Вот «Огонек».

— А ты? Давай вместе.

— У меня дел много, не могу.

— Ну, хоть немного присядь.

— Нет, нет. Я на работе, и ты не один у меня... У меня времени нет...

У станка стоит Николай... Подошел мастер...

— Смотрю я, Федин, и не пойму, — заговорил Илья Яковлевич, — вроде и работаешь ты попрежнему, а задора не стало, нет того огонька... Заскучал ты с чего-то, а?.. Может, семейная какая неприятность?..

— Все хорошо.

— Ну, смотри. Сам молодым был, знаю эти штучки. Бывало, посмотрит не так — и уже чувствуешь себя самым несчастным человеком в мире... Ты держись, самое главное, вида не показывай, что тоскуешь. Опять же в работе, — снизишь показатели, а она подумает, что из-за нее это...

— Этого она не подумает...

Как-то, сидя дома, Николай услышал два удара в дверь... Стучала Зина...

— Товарищ Федин, я пришла к вам проверить список избирателей... Ваше имя и отчество?

— Николай Петрович.

— Год рождения?

Покончив с формальностями, спокойно ушла, сказав:

— До свидания...

После зининого посещения работа совсем не идет, инструмент валится из рук... Устало вытирая пот с лица, Николай видит приближающегося мастера...

— А я радость тебе несу.

— Какую?

— Кандидатом в депутаты районного Совета тебя выдвигают... Так что не подкачай!..

Радость охватила Николая... Стало легко, легко... Захотелось петь, и он запел... А обида на Зину показалась маленькой и ненужной.

...Надев свой лучший костюм, Николай направился в агитпункт к Зине... В агитпункте шла беседа о кандидатах, Зина читала их биографии...

— ...Ему всего двадцать лет, но за свою небольшую жизнь он уже многое успел сделать... Два года он держит заводское первенство, выполнив за это время пятилетний план... Ведет общественную работу, участвует в физкультурной жизни. — Зина все больше и больше воодушевлялась речью, глаза сияли, голос звенел. — И вообще, товарищи, замечательный парень наш Коля... то есть Николай Петрович: отзывчивый, прекрасный товарищ!..

Все зааплодировали. Николай смущенно подошел к трибуне...

— Доверие оправдаю... Еще двумя пятилетками... Вот...

«Конечно, — думал он, — выступление — это одно, а личное чувство совершенно другое. Обижена, не смотрит. Прощения буду просить. Эх, если бы помогло!»

С нетерпением дождавшись окончания концерта, Николай подошел к Зине.

— Здравствуй, Зина... Я хочу...

— Домой вместе пойдем?

— Конечно, конечно, я подожду...

...Почти до самого утра гуляли они и говорили, говорили... О чем?»

Действительно: о чем? Очевидно, о том же самом, о чем Коля и Зина говорили на протяжении всего рассказа Б. Торохова «Лучшее впереди». Мы не смогли процитировать рассказ целиком — все же десять книжных страничек — и вынуждены были ограничиться выпиской одной «лично-производственной» линии героев.

Пусть читатель не думает, что опущены детали и описания, резко меняющие дело. Кое-чего, впрочем, жаль. Так, пришлось опустить смелый пейзаж, которым начинается рассказ: «...вспышки электросварки вырывают клочья из неба». Сняли мы оригинальное описание внешности Зины, которая была «так обворожительно мила, так ласкова», и «милые и такие знакомые черты» Николая. С сожалением убрали свежую деталь в образе мастера, который деликатно «прячет улыбку в усы». Опустили и многое другое.

Проделав это, мы как бы заострили то, что было заложено в рассказе: шаблонность сюжета, примитивизм в изображении чувств героев. Может быть, эти пороки будут в обнаженном виде яснее видны автору, редактору его книжки рассказов «Наши мечтания» тов. Травушкину и издательству газеты «Волга» (Астрахань), выпустившему ее в этом году пятитысячным тиражом.

Мы сказали — книжка, но ничего не говорим о других рассказах сборника. «Лучшее впереди» стоит в конце книги, но это не значит, что рассказы, напечатанные впереди, лучше. «Сейнер «Ветерок» чуть получше, а «Полина Стасова» еще хуже.

Будем надеяться, что лучшее у автора действительно впереди.

К. ЛАПИН

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ

Разобраться в обширном литературном наследстве В. Я. Шишкова, дать представление о творческом пути писателя — от первой большой повести его из дореволюционной жизни сибирского крестьянства «Тайга» до исторического романа «Емельян Пугачев» — вот та нелегкая задача, которая стояла перед молодым литературоведом **А. Богдановой**, автором литературно-критического очерка **«Вячеслав Шишков»** (Новосибирское книжное издательство. 1953. 254 стр.).

Отмечая заслуги В. Я. Шишкова перед советской литературой, автор обстоятельно рассматривает произведения писателя, группируя их по жанровому их характеру (исторические, эпически-бытовые, юмористические, именуемые «шутейными рассказами», и т. д.), и вводит читателя не только в круг идейной проблематики каждой вещи, но и в особенности их стиля.

Особенное внимание уделяет А. Богданова разбору широко популярных романов «Угрюм-река» и «Емельян Пугачев».

Оценивая очерк в целом, следует признать, что автор в общем справился со своей задачей. Однако следовало бы несколько сжать изложение содержания как наиболее значительных произведений, так и особенно ряда других, менее примечательных. Это позволило бы автору больше внимания уделить жизненным условиям, в которых складывалось мировоззрение писателя и протекало его творчество.

Кроме того, если уж знакомить читателя с содержанием произведения, то не иначе, как в последней его редакции, ссылаясь затем, в случае нужды, на недостатки в первом издании. Между тем, критически отнесясь, например, к повести «Пурга» (1916 г.), А. Богданова передает ее содержание по первому тексту, добавляя, что «в 1938 году Шишков переработал «Пургу». Он внес в нее мотив жизнерадостности, бодрости» и т. д. Не лучше ли было, приведя содержание в последней редакции, сообщить затем читателю о прежних ошибках писателя?

В очерке слабо освещены отдельные этапы истории нашей литературы: автор ограничивается порою простым перечислением писателей — современников Шишкова и их произведений.

Правильно отмечая отдельные творческие неудачи писателя, автор очерка подчас все же усматривает ошибки и там, где их нет. Рассказ «Таежный волк» приводится как пример «непротивления злу», «толстовщины». Свой упрек автор мотивирует ссылками на высказывания героя рассказа, не принимая во внимание его поведение, поступки, характеризующие моральный его облик. Встретив в тайге замерзающего купца с капиталом в суме, охотник мог бы, выждав кончину купца, ограбить его и, таким образом, сам стать купцом. Но он не поддался чорту — «совести своей черной» — и спас купца. И это он, «толстовец»-то, позже, в гражданскую войну, говорит о себе в письме: «сначала за Колчака по глупости пшел, опосля тово супротив Колчака повел дружину партизанскую...»

Хочется отметить, что книга А. Богдановой выпущена в Сибири, тогда как центральные книгоиздательства все еще мало выпускают работ о лучших наших писателях.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

БЕЗ ТРУДНОСТЕЙ И БОРЬБЫ

Повесть **В. Туренской «В школе»** (альманах «Ставрополье», № 9, 1953) является продолжением ее книги «Зрелость», опубликованной Ставропольским краевым издательством в 1951 году. На страницы повести переселились многие герои «Зрелости»: директор школы Елена Никитина, старая учительница Анна Васильевна, секретарь райкома Кленов и другие. Действие «Зрелости» заканчивалось изображением тяжких военных лет, в новой повести В. Туренская повествует о послевоенной жизни в селе Красном.

Но если роман «Зрелость» — первое произведение молодой писательницы — привлекал внимание благородной увлеченностью автора трудом учителя, интересно намеченными судьбами людей, свежестью наблюдений, то повесть «В школе» производит впечатление сырого, недоработанного произведения.

Неудача постигла В. Туренскую в самом главном — в подходе к жизненным явлениям, в их оценке. Идиллической успокоенностью веет со страниц повести. Вместо правдивого изображения действительных трудностей писательница приходит в умиление по всякому поводу.

В самом начале, казалось, была намечена жизненно достоверная ситуация, которая могла послужить толчком к развитию действия: молодой директор школы Елена Никитина успокоилась на достигнутом, ей приятно кружит голову известность, она не видит недостатков в своей работе. Но писательница, словно убоявшись борьбы, столкновений, с молниеносной быстротой «исправляет» свою героиню. Против Елены выступает парторг Геннадий Поляков, следует обсуждение отчета школы на бюро райкома, Елена осознает свое заблуждение, и дальше все катится, как по рельсам.

Один за другим следуют эпизоды: строительство стадиона, физкультурный праздник, разведение шелковичных червей, создание школьного музея. Все это, бесспорно, интересные события в школьной жизни. Некоторые из них (пионерский костер) написаны вдохновенно. Но это лишь эпизоды, не связанные глубоким внутренним единством. В повести много событий и нет действия, потому что нет борьбы.

Сложная и напряженная школьная жизнь оказалась обедненной в книге В. Туренской. На страницах ее много детей, но все они какие-то прилизанные, не по летам сдержанные и дисциплинированные. Они даже не шалят и не озорничают.

События описываются с внешней стороны, человеческие характеры остаются нераскрытыми. Даже главная героиня Елена Никитина по сравнению с тем, какой она была в романе «Зрелость», утратила сейчас многие индивидуальные черты. Да и где же было раскрыться ее характеру, если она по большей части лишь «присутствует» при событиях. Описательность рождает риторичность, книжную патетику.

Вот как передает В. Туренская размышления и чувства Елены Никитиной на пионерском костре: «Елена твердо знала — с этого полного поэзии весеннего вечера, освещенного отблесками пламени, глубоко западет в сердце ребятишек простое слово старших, овеянное романтикой неизвестного, неиспытанного.

Оно не случайно запомнится детям, а осмысленно ляжет в памяти. Недаром ведь скользил взгляд по ожившим зеленям, недаром журчала вода, недаром темной стеной вставала роща, взметывалось высоко в темное небо пламя костра, недаром звучала песня, взлетали руки в салюте. И среди всех прекрасных впечатлений вечера запала в ребячьи сердца мысль о силе души человека, о значимости и красоте труда».

Лишь в одном эпизоде ожил образ Елены, когда автор сдержанно и поэтично рассказал о том, как Елена сумела привить осиротевшей девочке Зине любовь к отчиму. Мы увидели в Елене вдумчивого, чуткого воспитателя, ощутили биение живого сердца.

И в другой сцене показала В. Туренская, что она хорошо знает школу, любит ее и умеет рассказать о благородном труде педагога. Повествуя о том, как Анна Васильевна, повторяя пройденный материал, увлекла своих маленьких учеников игрой-воспоминанием, В. Туренская сумела донести до читателя трудное искусство учителя. К сожалению, таких страниц мало.

Л. ЯКИМЕНКО

ПОЭМА О ЛЮБВИ

Поэма молодого азербайджанского поэта **Ибрагима Ибрагимова «Два солнца»** (журнал «Звезда», № 9) привлекает светлыми лирическими красками, передающими радостное мироощущение советского человека. Повествуя о строительстве оросительного канала, поэт знакомит нас с молодым колхозником Джумшудом, который стал знатным экскаваторщиком, девушкой-шофером Лейлой, старым дедом Дадашем, преподавательницей русского языка Зибой. Автор горячо влюблен в своих героев, и читатель ощущает всю поэтическую атмосферу их жизни и труда.

В центре повествования находится судьба Джумшуда. Характер Джумшуда раскрывается прежде всего в его страстной любви к Лейле. С большой поэтической силой звучит своеобразный монолог Джумшуда, ревнующего Лейлу ко всему окружающему — не только к людям, но и к солнцу, воде, ветру:

Видел я, взлетали косы на ветру,
Я тебя ревную к ветру,
Лейладжан.

Поэт подмечает и осуждает в любви Джумшуда пережитки старого отношения к женщине, стремление укрыть свою любимую от глаз людей за стенами дома, за тканью чадры.

Эгоистичная, лишенная широких горизонтов любовь Джумшуда, столь понятная в старое время и не имеющая оправдания в наши дни, не только мешает ему в работе, в отношениях с другими людьми, но и разрушает красоту любви, принижает достоинство девушки.

В духовном росте, «распрямлении» Джумшуда под воздействием коллектива заключается основная сюжетная линия поэмы.

Полюбив Джумшуда, Лейла и в любви не может поступиться своей независимостью, отказаться от любимой профессии. И, страдая, она отказывается выйти замуж за Джумшуда, в глубине души надеясь, что он изменит свои убеждения. Но эта перемена в его взглядах изображена в поэме бегло и поверхностно:

— Нет, любимая, другим уже я стал,
Изменился я.
— И это не слова?
Что-то срок для измененья слишком мал,
С нашей ссоры десять дней прошло едва.

В поэме отражены немногие факты жизни колхозного села, но И. Ибрагимов сумел раскрыть в них поэзию наших дней.

К сожалению, поэма написана неровно. Во многих эпизодах автор утрачивает присущее ему поэтическое восприятие действительности. И напрасно он просит извинения за то, что порой говорил не столько о строительстве канала, сколько о «взглядах» и «сердцах». Читатель упрекнет автора не за малое количество «строительных строк», а за то, что эти строки — самые бледные и невыразительные в поэме. Перечислительное, беглое раскрытие многих эпизодов повлекло за собой композиционную рыхлость повествования. Сумев во многом удачно сохранить образную структуру подлинника, переводчик А. Кронгауз напрасно сократил некоторые «промежуточные» эпизоды поэмы.

А. ВЛАСЕНКО

ЛЮДИ УРАЛА

Свердловский прозаик Ю. Хазанович выпустил в свет книгу очерков о людях Первоуральска, Нижнего Тагила, Свердловска. Автор рассказывает о железнодорожниках, металлургах, машиностроителях Урала, о его сурово-прекрасной природе, диковинных богатствах и могучей индустрии.

Сильной стороной творчества Ю. Хазановича является его умение передать атмосферу цеха, завода, раскрыть самый процесс творческого труда. Он находит верные слова, чтобы рассказать о том, как люди борются со старостью железнодорожного пути, как преодолевают тяжелый, крутой нрав домны, как экономят «мертвые» секунды у пульта управления блюмингом. Романтика профессии, того дела, которым захвачен человек, по-настоящему близка и дорога писателю. Удается ему повествование о конструкторском творчестве, о тех трудностях, которые нужно преодолеть, чтобы родилась и вошла в строй новая машина, облегчающая труд человека. Хороши в книге картины труда, заводские и цеховые пейзажи, схваченные в движении.

А люди? Умеет ли Ю. Хазанович вылепить объемный человеческий характер, показывает ли он человека с его индивидуальными особенностями, с неповторимым своеобразием душевных движений? Живыми чертами наделена Ольга Андрющенко — заводской конструктор, умеющая «так узнать и прочувствовать, так полюбить машину, как будто никто другой, а именно» она, Андрющенко, сотворила всю ее своими руками. В очерке, посвященном оператору знаменитого новотагильского блюминга Живанову, запоминается и сам Живанов и демобилизованный капитан авиации Сергеев, который нашел свое новое призвание в операторской будке блюминга.

Но на многих страницах книги люди показаны бегло, бескрасочно. Герой Ю. Хазановича сталкивается с трудностями и преодолевает их; однако выступает он как человек, лишенный всякой индивидуальности. Можно поменять местами, например, конструктора Костина из очерка «День парторга» и конструктора Петрова из очерка «Рождение машины», и от такой «перестановки слагаемых» ничего не изменится.

В книгу входят два обзорных очерка — о Нижнем Тагиле и Свердловске, о прошлом и настоящем этих двух замечательных русских городов. Автору не удалось найти ключ, выбрать верную интонацию — богатый материал изложен бедно, в стиле газетной информации или исторической справки, приправленной риторикой. Ю. Хазанович цитирует в своем очерке маленькое «раздумье» Мариэтты Шагинян о Свердловске, «городе легкого дыхания», и рядом с этой цитатой авторский текст кажется тусклым.

Уральские писатели в долгу перед своим краем: о сегодняшней уральской индустрии написано незаслуженно мало. В 1946 году вышла книга «Свердловск» — результат коллективных усилий свердловских литераторов, которые в ряде очерков и зарисовок интересно раскрыли богатую историю города и показали советский Свердловск как промышленный и культурный центр. Нельзя не пожалеть, что этот почин не стал традицией: до сих пор нет хорошего рассказа о гиганте тяжелого машиностроения — Уралмаше, «заводе, производящем заводы», мало написано о Нижнем Тагиле, о городе Серове, ничего или почти ничего — о городе Асбесте, у которого своеобразный промышленный облик. Эти и многие другие задачи должны решать прежде всего свердловские писатели, настойчиво овладевая высотами очерка.

Н. СОКОЛОВА

ПОДВИГ НЕ УМИРАЕТ

Подвиг не умирает. Годы и пространство не являются для него преградой. В 1941 году в Петрищеве, близ Вереи, в заснеженной русской деревне, погибла от руки фашистского палача комсомолка. Перед смертью она крикнула:

— Мне не страшно умирать, товарищи! Это счастье — умереть за свой народ!

...Через пять лет в деревне Юньчжоуси, уезда Юньшуй, провинции Шаньси, семнадцатилетняя Лю Ху-лань, секретарь женского сельского комитета, повторила подвиг Зои Космодемьянской. Это она, юная Лю, организовала сбор подарков бойцам Восьмой армии, шила ботинки солдатам, пекла лепешки. Она переходила линию фронта и спасала жизнь бойцам Народно-освободительной армии. Она сообщала разведчикам Восьмой армии о действиях врагов. Ее любили крестьяне Юньчжоуси и ненавидели гоминдановские прихвостни. Перед казнью она крикнула: «Да здравствует Коммунистическая партия! Да здравствует Мао Цзэ-дун! Долой Чан Кай-ши и Янь Си-шаня!» О ней написал Мао Цзэ-дун: «Жила великой, умерла со славой». Эта надпись высечена на камне над ее могилой в родной деревне.

Коллектив китайских драматургов и театральных деятелей создал драму о славной жизни Лю, прозванной юньчжоусской Зоей.

Действие пьесы происходит в доме Лю Ху-лань и у помещика Ши Сань-хая, на площади деревни Юньчжоуси и во дворе храма, где гоминдановцы производят кровавую расправу с населением. С большой силой написаны девятая и десятая картины. Племянник помещика предатель Ши Тоу выдает гоминдановцам Лю. Командир роты Сюй допрашивает девушку, пытается подкупить ее, запугать. Он выпытывает у нее: «Кто же еще в вашей деревне коммунисты?» Девушка молчит. Офицер льстит ей: «...Ты молодая, да и умная, могла бы нашему командующему Янь Си-шаню быть полезной...» Девушка спокойно говорит: «Янь Си-шань — кровопийца. Кто ему помогает, того мало назвать собакой». Сюй угрожает ей пистолетом: «Назови коммунистов из деревни!» Девушка отвечает: «У нас в деревне все коммунисты». Сюй пытает пленницу. Девушка молчит. Взбешенный и растерянный офицер восклицает: «Или в самом деле ты не боишься смерти?!». Измученная пытками, девушка тихо и спокойно произносит: «Коммунисты не боятся смерти».

Окровавленная, связанная веревками, маленькая женщина в миллионы раз сильнее вооруженного до зубов гоминдановского офицера. Читая сцену казни Лань, ее предсмертную песню под ножом палача, ее гордые слова, ремарку о том, как она гневно отстраняет палача, снимает с пальца кольцо и отдает его матери, затем поднимает вверх волосы, расстегивает ворот и бесстрашно ложится под нож, мы вспоминаем Зою и Олега Кошевого, Фучика и Белоянниса. Непобедимая сила народа живет в этих героях, рождает новых героев, вдохновляет поэтов.

Драма «Лю Ху-лань» рассказывает об одном из волнующих эпизодов борьбы китайского народа за свою свободу и независимость.

С большой теплотой написаны мать Лань — Лю Да-шэнь и четырнадцатилетняя сестренка Ай-лань, секретарь крестьянского комитета Ли, повар Чжао. Их речь проста и поэтична.

В пьесе разговорный диалог переходит в песню. Эта форма музыкально-драматического представления характерна для традиций китайского народного театра. «Лю Ху-лань» с успехом идет в театрах Китая. Поставленная на сцене советского театра, «Лю Ху-лань» обогатит наш репертуар. Советский зритель высоко ценит такие спектакли, как «Седая девушка», «Пролитая чаша», «Они выросли в боях». Журнал «Звезда» сделал нужное и полезное дело, познакомив советских читателей с драмой «Лю Ху-лань» («Звезда», № 5. 1953 г. **Вэй Фын, Лю Лянь-чи, Чжу Дань, Янь Ци-чжоу, Дун Сяо-у — «Лю Ху-лань»**, драма в 3 действиях, 12 картинах. Перевод Н. Захарова и С. Бытового).

Следует, однако, отметить, что в переводе стихотворных текстов драмы плохо передана романтическая приподнятость, характерная для этой пьесы.

И. ШТОК

НЕРУШИМАЯ КИТАЙСКО-КОРЕЙСКАЯ ДРУЖБА

Подписано китайско-корейское соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве. Этим закреплены давние узы дружбы, связывающие китайский и корейский народы, еще более упрочившиеся в годы антияпонской войны и борьбы против американских агрессоров. Как в борьбе, так и в труде великий Китай протягивает дружескую руку помощи корейскому народу. «Если человек хочет воспринять, — говорит древняя китайская поговорка, — он должен помочь воспринять своим друзьям; если человек хочет преуспеть, он должен помочь преуспеть своим друзьям».

Соглашение предусматривает передачу в дар Корейской Народно-Демократической Республике всех товаров, которые были предоставлены, и всех расходов, понесенных при оказании помощи Корее правительством Китайской Народной Республики за время с 25 июня 1950 года по 31 декабря 1953 года. Китай предоставляет дополнительно в дар корейскому народу 8 триллионов юаней для восстановления экономики.

Каждая статья китайско-корейского соглашения отвечает жизненным интересам обоих народов, интересам мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

В те же самые дни, когда в Пекине обсуждались статьи соглашения, в Паньмыньчжоне американский представитель продолжал возражать против участия нейтральных государств в политической конференции, а американская марионетка — «министр иностранных дел» Южной Кореи Бьон Йон Тэ, вдохновляемый заокеанскими хозяевами, твердил, что Южная Корея намерена бойкотировать мирную конференцию, если Индия будет присутствовать на ней в качестве наблюдателя или участника. Газета «Нью-Йорк таймс» провокационно заявляла, что «союзная» сторона почти не надеется на то, что мирная конференция по Корее начнется до начала 1954 года.

Китайско-корейское соглашение показывает, что оба дружественных народа единодушны в своей решимости и готовности до конца бороться за выполнение соглашения о перемирии в Корее, за мирное разрешение корейского вопроса. «Наше соглашение, — говорит Чжоу Эньлай, — отражает мощное единство народов Азии. Эта мощь является серьезным предупреждением международной кучке реакционеров, которая тщетно старается повернуть вспять колесо истории и продолжает подавлять движение народов Азии за национальную независимость».

Непреклонна воля к мирному труду народов Кореи и Китая. Строительными лесами покрывается земля Северной Кореи. Каменщики Пхеньяна, металлурги Нампхо и рисоводы Хванхэ с благодарностью говорят о новом проявлении дружбы народов. Выражая эти настроения, корейская газета «Нодон Синмун» пишет:

«Братский китайский народ еще выше поднимает знамя движения сопротивления американской агрессии и за оказание помощи Корее... Огромную всестороннюю помощь оказывает нам великий Советский Союз, непрерывно расширяется мощный стан народной демократии».

Беседа с французским писателем Веркором

В Москву, по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей прибыл известный французский писатель Веркор (литературный псевдоним Жана Брюллера), являющийся председателем Национального комитета писателей Франции.

Наш корреспондент обратился к писателю с просьбой рассказать о задачах, которые ставит перед собой Национальный комитет, а также поделиться своими впечатлениями о совершенной им недавно поездке в Китайскую Народную Республику.

Национальный комитет писателей, подчеркнул во время беседы Веркор, в наши дни, в сегодняшних условиях остается верен тем принципам, на которых он был основан в подполье во время движения сопротивления. Он является массовой организацией французских писателей, объединяющей около двухсот пятидесяти литераторов, среди которых значительная часть — участники борьбы против нацистских захватчиков. В Национальный комитет входят писатели, придерживающиеся различных политических взглядов, но единые в своем стремлении противодействовать всяким попыткам насаждения фашизма во Франции.

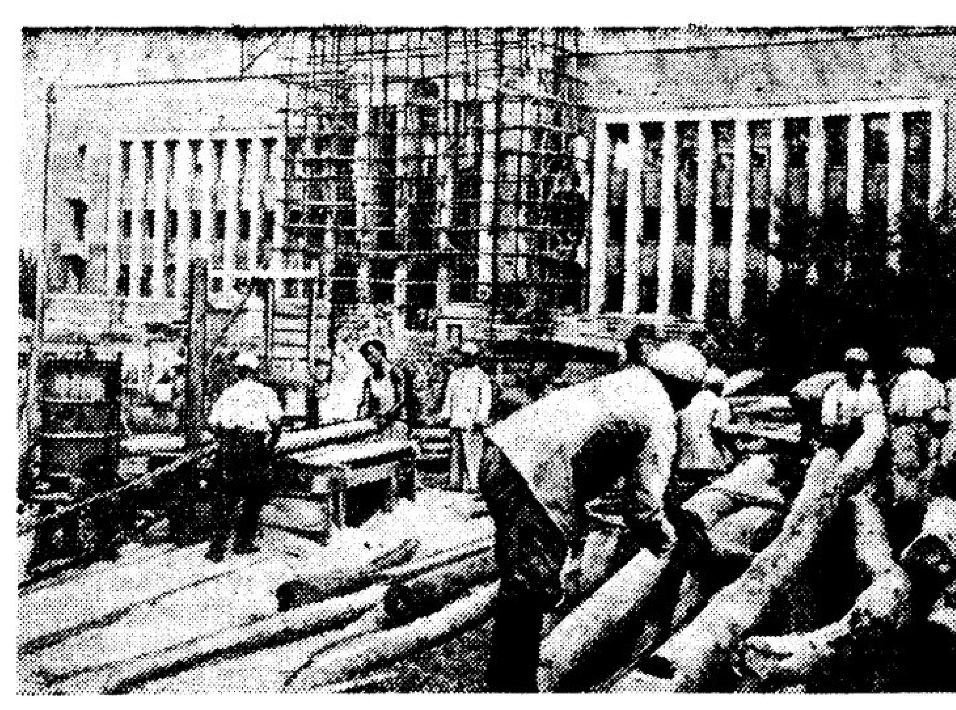
Наш корреспондент спросил председателя Национального комитета писателей, как относится возглавляемое им объединение к ремилитаризации Германии.

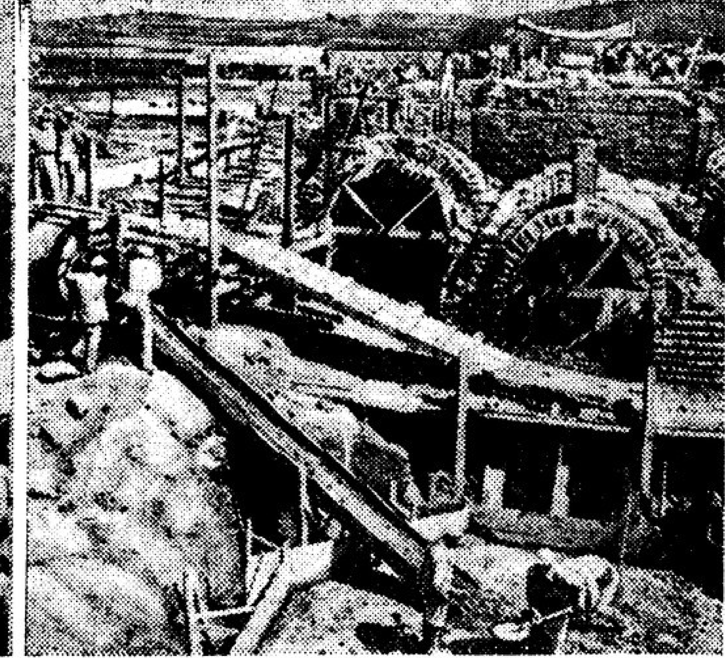
Устав нашего объединения, ответил Веркор, исключает возможность выступления комитета, как организации, по вопросам, носящим чисто политический характер, но можно смело сказать, что все члены комитета борются против милитаризации Германии как писатели и как участники различного рода других общественных организаций.

Наш комитет, продолжил далее Веркор, поддерживает между писателями не только литературные, но и профессиональные связи. Важным мероприятием этого рода являются организуемые нами традиционные осенние книжные базары, привлекающие все большее количество читателей, что служит свидетельством интереса и дружеской поддержки нашего дела со стороны народа.

На последнем книжном базаре, состоявшемся 24 октября, рассказывает Веркор, мне не удалось присутствовать лично, так как я находился в это время в Китае. Из Пекина я послал своим товарищам телеграмму, в которой выражал сожаление по поводу того, что не смогу быть вместе с ними на Зимнем велодроме. Но, — писал я в этой телеграмме, — желая быть искренним, я должен сказать, что эти сожаления уравновешиваются той ни с чем не сравнимой радостью, которую я испытываю, находясь в этой стране, где всюду, среди многовековой красоты, сияет совсем новое счастье прекрасного народа, получившего, наконец, свободу. Эта телеграмма, сказал Веркор, была послана мною на пятый день после приезда в Пекин. Мое дальнейшее пребывание в Китае и более глубокое знакомство с жизнью китайского народа еще сильнее укрепило во мне чувство подлинного восторга, вызванное той небывалой быстротой, с которой Китайская Республика движется по пути прогресса.

— Я всегда считал, — сказал в заключение Веркор, — что общение между деятелями культуры является одним из надежнейших средств установления взаимопонимания между народами. Я надеюсь во время своего пребывания в СССР встретиться с советскими писателями и в личных беседах с ними обсудить вопросы, правильному пониманию которых иногда мешает расстояние, разделяющее собеседников.





Китайские народные добровольцы помогают корейцам возрождать из руин Пхеньян. Слева — ремонт одного из зданий корейской столицы, справа — восстановление печи для обжигания кирпича; и на том и на другом строительстве работают группы китайских народных добровольцев.

Снимки китайского агентства Синьхуа

Вокруг сессии Всемирного Совета Мира

ЧТО ДУМАЮТ В АВСТРАЛИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Катарина Сусанна ПРИЧАРД,
австралийская писательница

Под лучами солнца деревья, дремлющие зимой, покрываются пышной листвой и цветом. Мы же сами должны влить в наше дерево жизни горячую силу мужества, чтобы исчезли сковывающие некоторых из нас апатия и робость, чтобы расцвели цветы Мира и мы вкусили его плоды, — увидели счастье и согласие между народами, членами единой человеческой семьи.

После подписания перемирия в Корее во всем мире укрепилась вера в то, что переговоры — более действенное средство урегулирования спорных международных вопросов, чем война.

По случаю «прекращения огня» в Корее в церквах всего мира отслужили немало молебнов. Но простые люди во всех странах спрашивают: «Почему переговоры велись **после** этой войны, а не **до** нее?»

Те из нас, кто работает в защиту мира, считают, что переговоры можно было провести и до начала войны в Корее. Почему это не было сделано? Ответ мы находим в книге И. Ф. Стоуна «Закулисная история войны в Корее», в основу которой легли официальные документы и достоверные факты. Известный австралийский журналист Уилфрид Барчетт в своей книге «Эта чудовищная война» приводит те же факты, а также делится личными впечатлениями о Корее. О том, при каких обстоятельствах США развязали войну в Корее, можно прочесть и в книге «Ложь, которая привела к войне»; ее автор — сэр Джон Пратт — долгое время состоял советником по дальневосточным вопросам при английском правительстве.

Материал, содержащийся в этих книгах, а также события, о которых не могла умолчать даже буржуазная ежедневная пресса, помогли понять многим, почему началась война в Корее. В результате, тысячи людей, принадлежащих ко всем слоям населения Англии и Австралии, а под их влиянием и политические деятели обеих стран, стали выступать против войны.

Нужно трезво осознать, в каком положении находится сейчас народ Австралии. Известно, что наша страна подпала под влияние американской внешней политики. Многие австралийцы понимают это. Они понимают, что в США имеются мощные группы финансовых и промышленных магнатов, которым война несет прибыли и которые боятся мира, потому что мир сорвет их планы установления мирового политического и экономического господства. Эти группы вербуют себе агентуру и ищут поддержку в других странах, включая Австралию.

Как бороться с происками и черными делами тех агрессивных кругов, которым для сохранения могущества нужна война и военные прибыли? Только одна сила в мире может сломить их. Это — сила народов, объединенных волей к миру и сплоченных в рядах мощного движения сторонников мира. В это движение уже включились сотни миллионов людей во всех странах, и еще много миллионов вольется в него, когда мы сумеем донести до них наше слово и убедить их в том, что широкое движение в защиту мира имеет высшую цель — спасти их от страданий и бедствий войны.

Донести наше слово до всех — нелегкое дело. И нелегко внушить людям, что, независимо от их разногласий по другим вопросам, они могут включиться в борьбу за мир, если искренне хотят этого. Сторонникам мира сплошь и рядом не дают помещений для собраний, буржуазные газеты не печатают сообщений об их деятельности.

Между тем, простых людей обманывают ханжескими речами и лицемерными словами. Враги мира используют ложь и клевету, чтобы извратить цель борьбы за мир и помешать людям осознать, какими высокими и гуманными принципами руководствуются сторонники мира.

Не так давно в Сиднее состоялся Всеавстралийский съезд по вопросу мира и войны, на котором наш народ получил возможность выразить свою волю к миру. Незадолго до того, по инициативе десяти сиднейских священников, был сформирован подготовительный комитет, представляющий все слои нашего общества. В поддержку этого комитета выступил «Форум мира» — организация протестантских священников Мельбурна, принимающая в свои ряды служителей церкви всех вероисповеданий.

Участники съезда стремились к главной цели — объединить всех мужчин и женщин, искренно желающих бороться за мир, независимо от того, каких взглядов они придерживаются по другим вопросам. Во всех штатах Австралии избирались делегаты, представляющие всевозможные организации — социального обеспечения, культурные, религиозные, спортивные и т. д. В списке лиц, высказавшихся в поддержку целей и задач съезда, были ученые, известные художники, писатели, музыканты.

Известная пианистка Эпзиба Менухен, живущая сейчас в Австралии, заявила: «Миром следует дорожить больше, чем самой жизнью... Мир — это высшая ступень в развитии общества».

А методистский священник Алан Уокер в своем обращении сказал: «Настало время приложить гигантские усилия к тому, чтобы найти выход из тупика, в который зашли отношения между Востоком и Западом. История не простит Западу, если он ответит на предложения России о смягчении международного напряжения только недоверием и подозрениями».

Ангус Тенант, секретарь мельбурнского районного отделения объединенного союза машиностроителей, заявил, что «по мнению рабочих-машиностроителей съезд поможет объединить людей для борьбы за мир и будет способствовать повышению жизненного уровня народа».

Съезд в Сиднее вылился в мощную демонстрацию воли нашего народа к миру. А именно такую задачу и ставили перед собой сторонники мира: показать государственным и политическим деятелям, какой бы пост они ни занимали, что австралийский народ полон решимости спасти нашу страну и все другие страны от ужасов новой мировой войны.

С кем бы вы ни говорили, вы услышите: «Разумеется, мы хотим мира!» Все возмущаются тем, что 200 млн. фунтов стерлингов ассигнованы в этом году на подготовку к войне, и эти расходы лишают нас жилых домов, школ и больниц, не позволяют нам разрабатывать наши природные богатства, строить оросительные системы, заниматься охраной рек и лесов.

Разве нам нужны эти военные расходы? Разве какое-нибудь государство готовит нападение на Австралию? Г-н Мензис сказал: «Австралийская армия, предназначенная только для службы в Австралии, по всей вероятности, не найдет себе применения».

Тогда зачем же нас втянули в бешеную гонку вооружений?

Ответ ясен: это произошло потому, что американские агрессивные круги начали «холодную войну» и разжигают во всем мире вражду к Советскому Союзу.

Австралийцам известны многие неоспоримые факты, подтверждающие миролюбивую политику Советского Союза. Советские государственные деятели последовательно заявляют: «Мы за мир, мы отстаиваем дело мира во всем мире». Не было и не могло быть такого случая, чтобы советский деятель выступил с агрессивными заявлениями, направленными против какого-либо другого государства. Пропаганда войны в Советском Союзе запрещена законом, и нет в Советской стране ни одного человека, ни одной общественной группы, которым производство военных материалов приносило бы выгоду. В ответ на открытые угрозы тех, кто разжигает «холодную войну», советский народ вынужден заботиться об обороне своего отечества, своей земли, но он неизменно заявляет, что мир — необходимое условие для счастья и довольства всех народов.

Большинство австралийцев недовольно тем, что нашу страну превращают в один из плацдармов «холодной войны». Нас глубоко возмутила постройка полигона для испытания реактивных снарядов, в результате чего Австралия стала военным объектом и местом, где испытывается оружие, представляющее угрозу для мирного населения других стран. Австралийцы выражали свое недовольство, когда на островах Монте-Белло производились испытания атомной бомбы, которые обошлись в 100 млн. фунтов стерлингов: ведь эти деньги можно было потратить на постройку домов, на обеспечение стариков и инвалидов.

Мы протестовали, когда наше правительство подписало продиктованный Америкой «мирный договор» с Японией, предусматривающий ремилитаризацию Японии вопреки условиям капитуляции. Здесь у нас многие возмущаются и так называемым Тихоокеанским пактом. Кажется, ни одно соглашение не пользовалось меньшей поддержкой среди австралийского народа. Причина? Ведь это соглашение обязывает Австралию присоединиться к любой военной авантюре США в районе Тихого океана. «Этот пакт делает нас орудием американских агрессивных сил», — вот что говорит о нем рядовой австралиец.

Правительство Австралии подчинилось нажиму США и отказалось признать Китайскую Народную Республику, уже признанную Англией. На конференции премьер-министров стран Британского Содружества, состоявшейся в этом году в Лондоне, девять участников согласились признать Китайскую Народную Республику, однако премьера Австралии не было в их числе.

Все это вызывает недовольство австралийцев. Они негодуют и возмущаются в частных разговорах, пишут письма в редакции газет или выступают с публичными протестами. Но, несмотря на это, мы до сих пор недостаточно громко, недостаточно решительно выступали против действий наших правящих кругов, вовлекающих нас в «холодную войну». Мы не использовали пока всех возможностей для борьбы за мир.

Сейчас, когда во всех странах движение в защиту мира изо дня в день усиливается, можно заметить, что реакционные газеты пытаются изощренно оправдать раздутые военные бюджеты.

Учитывая настроения народных масс, протестующих против гонки вооружений, военные ассигнования именуются «средствами для защиты мира». Представители американских правящих кругов лицемерно окрестили «вестниками мира» даже сверхмощные «летающие крепости», предназначенные для перевозки атомных бомб.

Они толкуют об «освобождении» малых наций (и заодно поставляют оружие и боеприпасы для их уничтожения), о «превентивной войне», об «агрессии ради мира».

Но как в Австралии, так и в других странах люди начинают понимать, каким вопиющим издевательством звучат эти слова, маскирующие разжигание военной истерии и нежелание итти на смягчение международного напряжения. Рядовые люди Австралии ненавидят войну и ту агрессивную политику, в которую правящие круги вовлекли их страну.

Огромное большинство австралийцев жаждет ослабления международного напряжения, хочет установления дружественных отношений с другими странами, с народами Азии и всего мира. Они спрашивают: «Почему бы нам не заключить торговые соглашения с другими государствами? Почему бы нам не обмениваться с ними научными и культурными ценностями? Почему бы нам не заниматься вместе спортом? Почему бы всем народам не жить без страха и без ненависти, без жадности, жестокости и зазнайства, которые порождают войну?»

Всеавстралийский съезд по вопросу мира и войны дал народу Австралии возможность сказать свое слово. В повестке дня съезда были следующие вопросы: а) Что может сделать Австралия для сохранения мира во всем мире? б) Как улучшить наши отношения с другими странами? в) Как сберечь и умножить наши самые ценные достижения?

Но еще до открытия съезда профсоюзы штата Виктория, представляющие 70 тысяч трудящихся, выступили с заявлением, в котором содержался ответ на эти вопросы, отразившим точку зрения делегатов и мнение большинства нашего народа. В этом заявлении говорилось о том, что для предотвращения новой войны необходимы искренние переговоры без всяких предварительных условий. Работники профсоюзов горячо поддержали предложения о созыве конференции круглого стола по корейскому вопросу. «Далее, мы полагаем, — гласило заявление, — что для сохранения мира во всем мире и упрочения нашей экономики необходимо признать правительство Китайской Народной Республики и развивать торговые отношения между нашей страной и Китаем».

Многие из нас, участников съезда, были опечалены смертью Бернарда О'Дауда, одного из лучших поэтов Австралии. Он был стар, но писал прекрасные стихи в защиту прав человека. Он предвидел время, когда Австралия станет страной мира и социальной справедливости. Вот что он сказал об этом времени:

Любовь из хаоса создаст порядок,
Мечта молчанье в песню превратит.

АВСТРАЛИЯ

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американский журнал «Тайм» в номере от 12 октября 1953 года приводит высказывания члена британского парламента лейбориста Тома Драйберга о внешней политике Соединенных Штатов.

TIME

"Certainly Britain, and other Commonwealth countries, want to trade with China. Why not?" By blocking this trade—and by backing the Japanese invasion of other former British markets in Asia—the Americans are destroying British and Commonwealth prosperity.

Драйберг пишет, в частности, следующее:

«Разумеется, Британия и другие страны, входящие в Содружество наций, хотят торговать с Китаем. А почему бы и нет? Препятствуя этой торговле и поддерживая захват японцами других бывших британских рынков в Азии, американцы разрушают благополучие Британии и Содружества наций».

Комментарии излишни!

Фан МИН

ПРАВДА О ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КОРЕЕ

Вот уже 58 дней прогрессивная общественность мира внимательно следит за событиями, происходящими в небольшом пункте Кореи — Тонжанни, где под охраной индийских войск содержатся корейские и китайские военнопленные.

Из-за провокационных действий американской стороны разъяснительная работа среди военнопленных, предусмотренная соглашением о перемирии, все время срывается. В последний раз она была прервана 17 ноября, и до сих пор нет возможности ее возобновить. Тайные чанкайшистские и лисынмановские агенты, засланные американцами в лагерь, попрежнему терроризируют военнопленных. Немало патриотов уже поплатилось жизнью за свое стремление вернуться на родину. В лагере убито не менее 30 человек. И, несмотря на террор и угрозу смерти, оттуда бежало (по сведениям на 21 ноября) 199 китайских и корейских военнопленных.

О том, что происходит за колючей проволокой, в лагере, охраняемом индийскими войсками, рассказывается в корреспонденции китайского журналиста Фан Мина из Кэсона, где он беседовал с военнопленными, только что вырвавшимися из рук палачей.

Прошло более четырех недель со дня, когда корейско-китайская сторона потребовала расследовать дело об убийстве китайского военнопленного Чжан Цзу-луна американо-чанкайшистскими агентами в лагере, находящемся под охраной индийских войск.

Убийство Чжан Цзу-луна — одно из многих зверских преступлений, совершенных тайными агентами, засланными американцами в среду пленных. Эти агенты превратили лагерь военнопленных в нейтральной зоне в кромешный ад. Бандиты, будь то за колючей проволокой лагеря или в так называемом лагерном «госпитале», охраняемом индийскими солдатами, избивают стремящихся на родину военнопленных, закапывают их живыми в землю, вырезают у них сердца...

Широко известно имя вернувшегося из плена китайского добровольца Юэ Хэй-тяня. 17 октября, после того, как «индийский председатель» * приказал передать Юэ корейско-китайской стороне, американские корреспонденты начали распространять гнуснейшую клевету, будто этот военнопленный хотел «вернуться на Тайвань».

Мы приехали в Кэсон, где увидели Юэ Хэй-тяня. Он играл в мяч на площадке перед зданием древневосточного стиля. В этом доме помещались товарищи, вырвавшиеся из плена.

— Когда я вошел в палатку, где проводилась разъяснительная работа, — начал свой рассказ Юэ Хэй-тянь, — у меня кружилась голова при мысли о скором возвращении на родину. В то же время меня преследовала боязнь подосланных в лагерь чанкайшистских агентов.

Представитель китайской стороны, проводивший разъяснительную беседу с Юэ Хэй-тянем, рассказал, как волновался последний и как, сев за стол, он все время косился на дверь, в которой маячили американские «наблюдатели», не спускавшие глаз с военнопленного. Слишком свежи были в памяти Юэ Хэй-тяня картины террора, постоянная угроза смерти. Смерти от нечеловеческих мук, когда из живого тела вырезают куски мяса, когда под ударами палок тело превращается в кровавое месиво.

Юэ Хэй-тянь говорит:

— Бывало так: ты сидишь, а мимо проходит гоминдановский агент и кричит прямо в лицо: «Куда хочешь вернуться?». Если сразу не ответишь: «На Тайвань», — на тебя обрушиваются удары.

А вот что рассказали корреспондентам репатриированные Хуан Ли-чао и Ю Цзы-хэ о гибели Чжан Цзу-луна.

3 октября, когда американо-чанкайшистские агенты выгнали военнопленных на «демонстрацию» и заставляли их выкрикивать провокационные лозунги, Чжан Цзу-лун провозгласил: «Да здравствует Мао Цзэ-дун!». Вечером Чжана начали пытать. На его спине и груди палачи вырезали куски мяса, затем подвергли китайского патриота медленному четвертованию. Труп Чжан Цзу-луна убийцы закопали под палаткой.

Один пленный китайский доброволец прибыл в «госпиталь» лагеря из Пусана. Он был неразговорчив. Знали только, что его фамилия тоже Чжан. На домогательства тайных агентов он ответил:

— Я хочу на родину.

— На Тайвань?

Ответа на такой вопрос не последовало. Вечером бандиты разбили голову Чжана палками. Это убийство чанкайшисты свалили на индийских солдат.

Что представляет собой «госпиталь» лагеря, охраняемого индийскими войсками? Больные укрыты здесь белыми простынями и шерстяными одеялами. Но если приподнять одеяло, то можно увидеть, что руки и ноги больных связаны. Ван Сянь-чан, который бежал из «госпиталя», преодолев колючие заграждения, со слезами на глазах говорил нам:

— **Товарищи, там только один выход — смерть! Это сущий ад! Разве люди не думают вернуться?** Но кто осмелится сказать об этом?

Чанкайшистские агенты в «госпитале» относились к Ван Сянь-чану с особенным подозрением, так как его сосед по койке сумел обмануть их, перебраться через проволоку и убежать. В тот же вечер 20 октября они зверски избили Вана, добиваясь признания, не состоял ли он в сговоре с бежавшим. Всю ночь, через каждые 5 минут, его били палками, каждые 10 минут грудь и спину обливали холодной водой, вливали в нос воду, смешанную с перцем, с помощью огнетушителя ставили «клизмы», потом подвешивали на крюк. Сняв его, после троекратной подвески, с крюка, один из агентов, по фамилии Дэн, приставил к горлу Ван Сянь-чана нож и заявил, что если он не хочет быть заживо погребенным, то не должен сопротивляться, когда на его теле будут выжигать гоминдановские эмблемы, выкалывать на животе чанкайшистское знамя, а на лице, плечах, спине и животе — реакционный лозунг, состоящий из 23 иероглифов.

Всю ночь гоминдановцы мучили Ван Сянь-чана.

С рассветом, чтобы не увидели индийские солдаты, палачи спрятали орудия пыток, а после завтрака Ван Сянь-чан был выпущен на несколько минут во двор под охраной четырех гоминдановцев, вооруженных ножами и палками. Ван решил бежать. «Спасу жизнь, — думал он, — будет моя, не спасу — будет ваша. От пули смерть без мучений». Собрав последние силы, он перепрыгнул через первый ряд колючей проволоки, ободрав всего себя до крови. Гоминдановцы не решились последовать за ним на проволоку. Они бросали в него камни и палки, утыканные гвоздями. Окровавленный, он преодолел третий ряд заграждений, палец руки его остался на проволоке, кровь сочилась из множества ран. Преодолевая боль, Ван пробрался через последнее заграждение. Он спас свою жизнь...

Совсем недавно американцы ввели в лагере новый метод запугивания военнопленных. Чанкайшисты и лисынмановцы заставляли каждого пленного произносить слова: «Если я захочу вернуться домой...», в ответ на которые несколько десятков человек должны были хором отвечать: «Мы обязательно убьем тебя!».

Ежечасно, ежеминутно террор калечит не только тело, но и души военнопленных. Тайные агенты на «уроках политики» и «тренировочных беседах», заполненных самой бестыдной и гнусной клеветой, пытаются ослабить волю заключенных в лагере к возвращению на родину.

КЭСОН

* Председатель нейтральной комиссии по репатриации генерал-лейтенант Тимайя.

„СЕМЕЙНАЯ ФОТОГРАФИЯ“



На одном из ставших в последнее время очень частыми в Австрии «солдатских слетов», на которых бывшие гитлеровские вояки делятся воспоминаниями о «добром старом прошлом» и готовятся воскресить его вновь, объектив аппарата запечатлел теплую компанию. Это — бывший офицер горнострелковых войск немецко-фашистской армии Адам Эбнер, награжденный «рыцарским крестом» — высшей наградой гитлеровской Германии, американский лейтенант Хейкиннен и патер Бруно, отмеченный фашистским командованием «железным крестом» I класса и значком «За участие в пехотных атаках». Эту «семейную фотографию» поместил западногерманский журнал «Мюнхнер иллюстрирте».

Таким образом, перед нами два отпетых гитлеровца — в мундире и в рясе и их покровитель — янки-офицер. Символическая картинка!

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03861.